

ОШО
БУДЬ ПРОЩЕ
ЧАСТИ 1-2

.....

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Части 1-2 Серия «Путь мистика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69361714

Ошо. Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Часть I + II: Весь; Санкт-Петербург; 2023

ISBN 9795944500563

Аннотация

В этой книге Ошо комментирует стихи Иккью, мастера дзен. Стихи этого мастера особенные, как и вся поэзия дзен. Их сложно понять и *принять* без предварительной подготовки. Но благодаря пронизательности Ошо, благодаря его тонким наблюдениям и замечаниям эти стихи-загадки неожиданно раскрывают перед читателем всю свою беспредельную глубину. И далекий мастер Иккью становится ближе, а вместе с ним ближе становится и сама истина.

«Стихи Иккью подобны мантрам. Не пытайтесь понять их интеллектуально. Лучшие с глубочайшей любовью, с симпатией и расположением поиграйте с ними. И постепенно в вас возникнет нечто подобное аромату, нечто похожее на мелодию, и вы сможете осознать, что этот человек хотел сказать. Он хотел

сказать то, что сказать невозможно, он желал выразить то, что невыразимо. Но все же он смог это выразить» (Ошо).

Антология содержит:

Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Часть I

Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Часть II

Содержание

Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Часть I	6
Глава 1. Возвращение с Дырявой Дороги	8
Глава 2. Смерть эго – жизнь в любви	48
Глава 3. Все ложь и чепуха!	85
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ошо

**Будь проще. Беседы о
дзен-буддизме. Части 1-2
(Сборник из двух книг)**

© Take it Easy, by Osho 1978, Osho International Foundation, Switzerland. www.osho.com/copyrights

© Перевод на русский язык, издание на русском языке.
ОАО «Издательская группа «Весь», 2008

* * *

Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Часть I

Между просветленным человеком и непросветленным нет никакой разницы, абсолютно никакой. Просто просветленный человек знает об этом, а непросветленный не знает – вот и все.
Ошо

OŠHO

Будь проще

Беседы о дзен-буддизме

Часть I

OŠHO

Глава 1. Возвращение с Дырявой Дороги

Отдыхай, возвращаясь с
Дырявой Дороги
На Дорогу Недырявую.
Если идет дождь, пусть идет,
Если дует ветер, пусть дует.

Мое вековечное «Я»
По сути не существует.
После смерти некуда идти,
Нет вообще ничего.

Когда спросили, он ответил.
Нет вопроса – нет ответа.
У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.

Наш ум – не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!

**Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.**

Религия иррациональна – она исходит из иррационального и предназначена для иррационального. Рассудок не способен ее вместить, он слишком мал.

Религия – это бескрайнее небо существования, а рассудок – крошечное явление, присущее человеку. Рассудок надо потерять, его необходимо отбросить. Только выйдя за пределы ума, человек начинает понимать то, что есть. Это радикальное изменение. Философия не в силах вызвать радикального изменения, на это способна только религия.

Религия не философична, она антифилософична, а дзен – это самая чистая форма религии. Дзен – самая сущность религии. Поэтому он иррационален, абсурден. Если вы попытаетесь понять его при помощи логики, вы будете сбиты с толку. Его можно понять только без участия логики. К нему нужно подходить с глубоким расположением и любовью. Дзен *невозможно* постичь с помощью эмпирических, научных, объективных концепций. Их нужно отбросить.

Это феномен сердца. Его необходимо чувствовать, а не размышлять о нем. Чтобы познать его, им нужно *быть*. Быть – значит знать, и нет никакого иного способа познания.

Именно поэтому религия должна избрать для себя другой

язык. Религия должна говорить притчами, поэзией, метафорами, мифами. Это косвенные способы намекнуть на истину – только лишь намекнуть, а не указать напрямую, прошептать о ней, а не прокричать. Истина приходит, когда с ней есть глубокий внутренний контакт.

Эти короткие стихи мастера дзен Иккью необычайно значимы. Они не являются образцами великой поэзии, запомните это, у них иное предназначение. Поэзия используется лишь как средство всколыхнуть ваше сердце. Поэзия не самоцель. Иккью не стремится к созданию великой поэзии, он не поэт, он мистик. Но вместо того, чтобы говорить прозой, он по определенной причине говорит стихами.

Эта причина состоит в том, что поэзия обладает способностью намекать на вещи. Поэзия имеет женскую природу, проза – мужскую. Проза по своей структуре логична, поэзия по сути своей нелогична. Проза должна быть четкой и ясной, а поэзия – смутной и неуловимой, именно в этом ее красота и отличительная особенность. Проза однозначна и говорит об одном, поэзия говорит о многом. Проза необходима в обыденном мире, на рынке. Но когда нужно сказать что-то от сердца, проза бессильна – приходится обращаться к поэзии.

Каждый язык состоит из двух языков: один – это язык прозы, второй – поэзии. Проза преобладает, поскольку она утилитарна. Поэзия почти исчезла, так как в ней нет никакой практической пользы. Она нужна лишь тогда, когда вы влюблены. Она необходима лишь тогда, когда вы говорите о

любви, о смерти, о молитве, об истине, о Боге – но все эти понятия не являются товаром. Они не продаются на рынке, их нельзя купить.

Наш мир постепенно становится линейным. Второй язык, более глубокий, утратил для нас свое значение. И в результате исчезновения второго языка, языка поэзии, человек обеднел – ведь *все* богатство принадлежит сердцу. Ум очень беден, ум нищий. Ум живет пустяками. А сердце – это вход в глубины жизни, в глубины существования, в тайны космоса.

Запомните: язык состоит из двух языков, двух способов выражения, двух уровней использования языка. Есть язык ясных истин, концепций и формул, язык чистой логики, объективной информации, точной науки. Но это не язык сердца, не язык любви, не язык религии.

Наука и религия диаметрально противоположны. Они принадлежат разным измерениям существования. Их сферы, их поля ни в чем не совпадают. Они даже не соприкасаются! Они никогда не пересекаются. А современный ум тренировался для постижения науки, поэтому религия устарела, она осталась в прошлом. Похоже, у религии нет будущего.

Зигмунд Фрейд заявил, что у иллюзии под названием религия нет будущего. Но если у религии нет будущего, значит, и у человека нет будущего. Наука погубит человечество – ведь человечество может жить только благодаря поэзии, только благодаря метафоре. Жизнь обретает смысл лишь благодаря сердцу. Человек не способен жить только умом

– одним расчетом, одной математикой. Математика может служить, но она не способна быть господином. Голова может быть только слугой, и очень полезным слугой, но когда она притворяется господином, она опасна и губительна.

Язык объективной науки опирается на мир фактов. Все так, как оно есть, и вы говорите то, что думаете, и настолько точно и ясно, насколько это возможно. Язык, таким образом, служит для разгадывания загадок, он дает определения и устанавливает границы: это есть то, а не это. Это вода, а не пар и не лед. Здесь – это *здесь*, а не *там*. Один – это *один*, два – это *два*, мертвое есть мертвое. Таков мир фактов – скучный и мертвый, затхлый и косный.

Жить в одном лишь мире фактов невозможно, поскольку в нем вы никогда не расслабляетесь. Более того, в мире фактов жить бессмысленно – откуда в нем смысл? В чем его ценность? В мире фактов роза лишена красоты, будучи голым фактом ботаники, любовь лишена великолепия, будучи лишь голым фактом биологии.

Как можно жить среди фактов? Среди одних только фактов жизнь начинает терять смысл. Не случайно современные философы постоянно говорят о бессмысленности. Мы сами создали ее, решив жить лишь с одним языком – с языком прозы.

Хорошо, что у нас есть этот язык – язык фактов, язык прозы. Наш мир не смог бы без него существовать, это так. Он необходим, но он не может быть целью жизни. Он может

лишь служить. Но когда нам нужно излить душу и высказать то, что действительно таится внутри нас и чему почти невозможно дать имя, мы никогда не используем его.

Человек, который не чувствует скудности обыкновенного языка, несомненно, беден. Если кому-то настолько не повезло, что он не почувствовал скудности обыкновенного языка, это говорит лишь о том, что он никогда не любил, что он никогда не переживал мгновения медитации, что он никогда не испытывал экстаза. Его сердце больше не бьется, он труп. Он живет и в то же время не живет. Он двигается, ходит, но все его движения пусты, в них ничего нет.

Если человек не почувствовал скудности языка прозы – эмпирического языка, языка фактов, математики – это лишь доказывает, что он никогда не прикасался к тайнам жизни, что он по-настоящему не жил. Иначе как можно избежать тайн? Это значит, что он никогда не видел ночью полной луны, никогда не видел красоты и сияния человеческих глаз. Он никогда не смеялся, никогда не плакал – он не знает, что значат слезы. Он робот. Он не человек, а машина. Он работает, зарабатывает себе на жизнь, а затем умирает. Производит на свет себе подобных и затем умирает. Но все это напрасно – он так и не понял, для чего же он все-таки жил.

Язык прозы нужен, он действительно необходим для удовлетворения многих наших потребностей, но он не в силах удовлетворить самую главную потребность – потребность праздновать, радоваться, потребность общаться со звездами,

с океаном, с песком, потребность держаться за руки, влюбляться, потребность петь и танцевать. Обыкновенный язык не способен удовлетворить эту самую главную потребность, но именно она делает человека человеком...

В вопросах любви и смерти, Бога и человека первый язык не только недостаточен, но и опасен. Если первый язык используется для обсуждения главных вопросов жизни, он их постепенно уничтожает. Именно так мы уничтожили Бога. Именно так мы уничтожили все прекрасное и важное. Если использовать неправильный язык, то рано или поздно вы оказываетесь в его ловушке, потому что ум живет посредством языка. Вы знаете лишь то, что допускает ваш язык, вы знаете лишь то, о чем можете ясно помыслить.

Если вы забыли смутный и неуловимый язык сердца, неуловимый мир чувств, ощущений, эмоций, экстаза, вы закрылись для Бога. И если теперь вы говорите, что Бог мертв, это чистая правда. Но дело в том, что не Бог мертв, а вы мертвы для Бога. Быть живыми для Бога – значит погружаться в поэзию. Поэзия – это радужный мост между человеком и Богом, между человеком-умом и Богом-тайной. Это вход, дверь, врата.

Вы когда-нибудь видели *Кхаджурахо*, *Конарак* или какие-нибудь другие прекрасные храмы Индии? В древних писаниях говорится, что на вратах каждого храма должно быть скульптурное изображение любовников. Это очень странно. Писания не уточняют, зачем нужно изображать любовников,

они просто требуют это от архитекторов. На пороге каждого храма, на двери, должно быть изображение хотя бы одной пары в состоянии *майтхун* – в состоянии оргазма, глубокой любви, экстаза.

Почему на двери? Потому что, пока вы не познали любовь, вы не можете познать моста между человеком и Богом. Дверь – это символ. Дверь является границей между миром ума и миром не-ума. Только через любовь мы познаем удивительные тайны жизни.

Этот символ очень важен, но многие храмы строились без него. Люди избегали его. Они слишком глупы... Однако древнее предписание имеет огромное значение: только любовь может быть вратами, поскольку только любовь способна оживить поэзию.

Если вы пользуетесь только первым языком, вы разрушаете в себе нечто очень тонкое. Вы все больше и больше привкаете к камням и все меньше и меньше обращаете внимания на цветы.

Но есть еще второй язык, находящийся глубоко под первым, как гораздо более древняя и более обширная структура. Это язык того, о чем нельзя сказать. Да, поэзия – это язык того, что невозможно выразить словами. И, тем не менее, об этом *необходимо* сказать. Об этом крайне необходимо сказать, и поэзия – как раз язык того, о чем невозможно сказать.

То, что можно сказать, мы говорим прозой. Но как сказать о том, о чем невозможно сказать, если вы не знаете язы-

ка поэзии? Это язык того, что невозможно выразить словами, язык, на котором мы говорим, чтобы не хранить полного молчания, язык эмоций и экстаза.

Эти короткие стихотворения Иккью могут показаться не особенно поэтичными. И действительно, Р. Х. Блис пишет о *дока* Иккью: «Короткие стихотворения Иккью не имеют большой поэтической ценности, и, тем не менее, они раскрывают перед нами глубоко искреннего человека, который, возможно, слишком честен, чтобы быть великим лирическим поэтом». Его цель не поэзия. Его цель – выразить нечто, что не может быть выражено обыкновенным языком. Поэзия используется как средство выражения, запомните это. Не смотрите на нее с точки зрения литературы, воспринимайте ее с точки зрения экстаза.

Иногда экстаз можно выразить всего несколькими короткими словами. На днях я читал В. Сэмьюэла. Он пишет: «Однажды, бродя по тихим, укромным лесным опушкам и размышляя над загадкой общения, я стал свидетелем счастливого воссоединения отца и его пятилетнего сына, который заблудился в лесу и которого долго не могли найти. Я знал, что мальчик найдется, я знал это наверняка, но, несмотря на мою уверенность, я не мог развеять страхи отца или привести его к пониманию истины, которую видел я. И тогда, в то время как я размышлял, задаваясь вопросом неспособности общаться, когда это так важно, я увидел, как маленький мальчик и отец нашли друг друга.

О, какое воссоединение! Босоногий мальчуган выбежал из леса, крича что есть мочи: „Папочка! Папочка!“ – и рыдающий, забывший про стыд отец подхватил ребенка на руки. Все, что он мог сказать, было: „Аллилуйя! Слава Богу!“ Он повторял это снова и снова: „Аллилуйя! Слава Богу!“»

Бывают моменты, когда нужно что-то сказать и невозможно ничего сказать. Бывают моменты, когда слезы говорят больше, чем слова. Бывают моменты, когда смех говорит больше, чем слова. Бывают моменты, когда жесты говорят больше, чем слова. Бывают моменты, когда молчание говорит больше, чем слова. И все это: и смех, и слезы, и жесты, и молчание – все это относится ко второму языку, языку поэзии.

Сэмьюэл также пишет: «Однажды в Китае мне дали прочесть небольшое стихотворение и попросили рассказать, как я его понимаю. Я был готов дать ответ немедленно, но мне сказали, что у меня есть двадцать восемь дней, чтобы поразмышлять над ним.

– Почему так долго? – спросил я с обычным нетерпением западного человека.

– Потому что ничто не считается прочитанным до тех пор, пока оно не прочитано двенадцать раз, – ответили мне. – Читайте и перечитывайте снова.

Так я и сделал. Я прочел его двенадцать раз – и услышал мелодию, которую в противном случае никогда бы не услышал. Тогда я понял, почему некоторые строки из Биб-

лии или из других книг, которые читались бесчисленное количество раз, однажды, будучи прочитанными еще раз, вдруг обретают совершенно новое значение».

Именно в этом весь секрет мантр. Мантра – это сжатое стихотворение, это поэзия сути. Прочитав мантру один раз, вы не сможете ее понять. Это не значит, что вы не поймете ее интеллектуально – она проста, ее смысл очевиден, – но явный смысл не является истинным. Явный смысл приходит из первого языка, скрытый же смысл должен раскрыться. Вы должны повторять мантру в состоянии глубокой любви, в молитвенном настроении. И тогда, однажды, ее смысл вдруг всплывет из глубин вашего собственного подсознания и откроется вам. Вы услышите мелодию. Эта мелодия и есть смысл. И это не тот смысл, который вы расшифровали при первом прочтении. Но никогда не известно, когда это произойдет.

Поэтому на Востоке люди постоянно читают и повторяют строки из Корана, Бхагавадгиты, Дхаммапады. Каждый день, утром и вечером, они постоянно повторяют строки из этих писаний. Они повторяют их столько раз, сколько могут. Они даже не ведут счет своим повторениям – какой смысл их считать? Но с каждым повторением писания проникают в них все глубже и глубже... И однажды они услышат мелодию.

Когда вы услышите мелодию, вы познаете истинную мантру. Вы наткнетесь на второй, скрытый пласт, на истинную поэзию. Ее невозможно понять – ее можно лишь услышать.

Ее невозможно понять – ее можно лишь пережить.

Стихи Иккью подобны мантрам. Не пытайтесь понять их интеллектуально. Лучше с глубочайшей любовью, с симпатией и расположением поиграйте с ними. И постепенно, в вас возникнет нечто подобное аромату, нечто похожее на мелодию, и вы сможете осознать, что этот человек хотел сказать. Он хотел сказать то, что сказать невозможно, он желал выразить то, что невыразимо. Но все же он смог это выразить.

Иккью был странным мастером. Все мастера дзен – странные люди. Религиозный человек неизбежно становится странным, поскольку он живет совершенно иначе, он живет в другой реальности. Он превращается в постороннего для этого мира. Он становится чужим в этом обыкновенном мире, поскольку он находится в нем, но не принадлежит ему. Он живет здесь, но этот мир его не затрагивает, не оскверняет, не загрязняет его. Он живет здесь, но живет так, что становится недостижимым. Он не уходит из мира. Он живет в обычном мире, но необычным образом.

Я слышал об Иккью несколько историй. Вот одна из них – она позволит вам почувствовать аромат этого человека. Прежде чем мы углубимся в его стихи, надо почувствовать его аромат.

Иккью работал в саду и очень устал, ему стало жарко, и он подошел к крыльцу храма, чтобы постоять на прохладном-ветерке и остыть. Он почувствовал себя так хорошо, что вошел в храм, снял с алтаря статую Будды, привязал ее к стол-

бу, что стоял снаружи, и сказал: «И ты охладись!»

Это выглядит абсурдным: привязать деревянную статую Будды к столбу со словами: «И ты охладись!» Но посмотрите... в этом сокрыто нечто очень глубокое. Для Иккью ничто больше не является мертвым, даже деревянная статуя Будды. Все является живым. И он относится ко всему как к себе. Границ между «Я» и «ты» больше нет. Он стал единым со всем сущим.

А теперь еще одна история...

Холодной зимней ночью Иккью остался ночевать в храме. И вдруг, посреди ночи, служитель храма услышал шум и увидел свет. Он побежал в храм, чтобы узнать, что происходит.

Прибежав, он увидел Иккью, который сидел и жег деревянную статую Будды. Священник пришел в ужас.

– Ты что, сошел с ума? – воскликнул он. – Что ты натворил? Это же кощунство. Нет страшнее греха, чем этот. Ты сжег моего Будду!

Тогда Иккью взял палку и начал тыкать ею в пепел.

– А сейчас что ты делаешь? – спросил священник. – Что ты пытаешься сделать?

– Я пытаюсь найти кости Будды, – ответил Иккью.

– Ты, наверное, совсем спятил – как можно найти кости деревянной статуи Будды?

Иккью рассмеялся и сказал:

– Ночь длинная и очень холодная, а у тебя так много де-

ревянных будд – почему бы тебе не принести еще парочку? Ты тоже сможешь погреться.

Это очень странный человек. В жаркий летний день он привязывает деревянную статую Будды к столбу и говорит: «И ты охладись!» В другой раз он сжигает деревянную статую Будды, потому что ночью очень холодно. При этом он говорит священнику: «Взгляни на меня – мой внутренний будда дрожит от холода». На самом деле, обе истории об одном и том же, это взгляд на одно и то же с разных точек зрения.

Человек, достигший осознанности, человек, достигший понимания, не делает никаких различий. Различия утрачены, деления исчезли. Все границы стали бессмысленными. Осознанный человек начинает жить в безграничном, бесконечном пространстве.

Теперь *дока*:

Отдыхай, возвращаясь с

Дырявой Дороги

На Дорогу Недырявую.

Если идет дождь, пусть идет,

Если дует ветер, пусть дует.

Нужно с пониманием проникнуть в каждое слово. «Дырявая Дорога» – это наш мир, мир желаний. Через бесконечные желания вытекает наша энергия. Через желания мы растра-

чиваем свое бытие. Через желания мы исчезаем, не оставляя следа.

Этот мир – Дырявая Дорога. Здесь человек тратит себя впустую. Здесь он ничего никогда не обретает. В действительности он приходит в этот мир императором, а умирает нищим. Это – Дырявая Дорога! Каждый ребенок рождается императором, но вскоре он теряет свою империю, теряет свою чистоту и невинность. Каждый ребенок – это Адам в райском саду, и каждого ребенка ждет изгнание из этого сада. Он приходит в мир желаний.

В этом мире тысячи желаний. Они никогда не заканчиваются, и они никогда не осуществляются. Они приносят одни лишь разочарования. Каждое желание – это новая ловушка разочарования. Вы в очередной раз надеетесь и попадаете в ловушку, и каждое желание приносит вам только глубокое разочарование. Но, разочаровавшись, вы снова начинаете желать. Вы живете от одного желания к другому. Это может продолжаться миллионы жизней. На самом деле, именно так вы и живете.

Иккью называет это Дырявой Дорогой. А что такое Дорога Недырявая? Это мир до рождения вас и Дырявой Дороги или мир после того, как вы и она заканчиваете свое существование.

В дзен одна из основных медитативных практик – это поиск лица, которое было у вас до рождения, или поиск лица, которое будет у вас после смерти. Одно только размышление

об этом приводит к глубокому осознанию. Если вы будете постоянно медитировать над этим, вы начнете чувствовать нечто безликое. Безликость и есть ваше истинное лицо. До того, как вы родились, у вас не было лица, у вас не было ни тела, ни ума, ни имени, ни формы – у вас не было *намарупы*, имени и формы. Вы были, но вы ни с чем не отождествлялись.

Снова осознать это среди всего этого шума Дырявой Дороги, среди всех этих людей, которые бегут за своими желаниями, преследуя одно, затем второе, третье, узнать и осознать свое изначальное лицо, когда вы не тело и не ум, а лишь чистое сознание, свидетель, и является целью всех медитаций. Это называется Дорогой Недырявой. Если вы сможете постоянно пребывать в этом состоянии, ваша жизненная энергия не будет вытекать.

Обратный путь – это возвращение к истоку, к изначальному лицу. Все религии – это обратный путь. Религия – это поворот кругом, полный поворот кругом. Мы мчимся прочь от истока, мы бежим от себя. И мы должны вернуться обратно. Мы должны возвратиться к нашему источнику, поскольку только там есть покой, удовлетворение и блаженство. Только там возможна реализация.

Исток и есть цель, они нераздельны. Только начало может быть конечной целью! Когда человек возвращается к своему началу, он достигает всего, что только может дать жизнь.

Жизнь – это потеря рая, религия – его обретение. Уход

в мир желаний – это падший Адам, возвращение обратно – Христос. Это один и тот же человек! Адам и Христос – это не два разных человека. Это один и тот же человек, который идет разными путями. Адам идет по Дырявой Дороге, все дальше и дальше удаляясь от источника. Христос возвращается обратно, он повернул назад.

Христианский термин «обращение» означает именно это – возвращение обратно. Обращение не означает, что индус становится христианином или что мусульманин становится христианином. Обращение означает, что Адам становится Христом. Это никак не связано с христианством, это связано с самим Христом. Становясь христианином, человек не становится обращенным – ничего не меняется. Человек был индусом и стремился в мир желаний, затем он стал христианином, но продолжает стремиться все в тот же мир – изменилось лишь название. Теперь он называется не индусом, а христианином. Или человек был христианином, а затем обратился в индуизм – это тоже не обращение.

Обращение – это поворот на сто восемьдесят градусов, это возвращение Адама, это обратный путь.

У буддистов есть еще более красивое слово для обозначения этого явления – *паравритти* – «поворот кругом, поворот на сто восемьдесят градусов». Меньше недостаточно. Даже если не будет хватать хотя бы одного градуса, вы будете продолжать стремиться в мир желаний.

В этом смысл и моей саньясы – обратный путь.

А «отдых» означает нашу короткую человеческую жизнь, настолько короткую, что ни дождь, ни ветер, ни горе, ни страсть не имеют никакого значения.

Теперь *дока*:

Отдыхай, возвращаясь с

Дырявой Дороги

На Дорогу Недырявую.

Если идет дождь, пусть идет,

Если дует ветер, пусть дует.

Наша человеческая жизнь так быстротечна. Нет смысла беспокоиться из-за нее. Вас кто-то обидел, и вы сильно переживаете, но ведь обида мимолетна! Она не будет длиться вечно. Все рано или поздно проходит. Кто-то достиг успеха и сошел с ума. Или кто-то накопил так много богатства, что больше не может ходить по земле и начинает летать.

В древние времена в Риме существовал прекрасный обычай. Его следовало бы соблюдать во всех странах. Когда римский завоеватель возвращался домой, покорив много стран, показав себя великим воином, одержав много побед и достигнув огромного успеха, народ, толпа, массы кричали от радости. Его приветствовали как бога. Но обычай заключался в том, что слуга шел за ним и постоянно напоминал: «Не позволяйте людям обмануть вас. Господин, не позволяйте людям обмануть вас! Не позволяйте этим дуракам обмануть вас, иначе вы сойдете с ума». Слуга должен был постоянно

повторять эти слова, идя вслед за победителем, чтобы тот ни на секунду не забывал об этом. Иначе, когда приходит успех, человек легко сходит с ума.

Этот обычай следует ввести во всех странах. За Джимми Картером, за Морарджи Десаи должен ходить человек и повторять: «Не позволяйте успеху обмануть вас! Он мимолетен, это всего лишь пузырь, мыльный пузырь. Не позволяйте успеху захватить вас».

Успех захватывает, точно так же как и неудача. Это причиняет боль. Все преходяще. Этот *отдых* мимолетен. Подумайте о бесконечности... До вашего рождения была бесконечность, вам предшествовало безначальное время, и после смерти на смену вам придет бесконечное время. И что такое вы, что такое ваша жизнь между двумя этими бесконечностями? Мыльный пузырь, сон, длящийся лишь миг.

Не позволяйте сну влиять на вас. Если человек сохраняет осознанность и не поддается воздействию успеха и неудачи, похвалы и оскорбления, врагов и друзей, то он движется обратно к своему истоку. Он становится свидетелем.

Отдыхай, возвращаясь с

Дырявой Дороги

На Дорогу Недырявую.

Если идет дождь, пусть идет,

Если дует ветер, пусть дует.

Не нужно из-за этого беспокоиться. Просто размышляй-

те и медитируйте над этой великой тайной, одной из величайших тайн просветленных. Необходимо лишь осознавать, что все вокруг незначительно, мимолетно, как сон в летнюю ночь. И он идет, он уже идет. Вы не можете его остановить. Его не нужно ни сдерживать, ни подгонять. Он идет своим чередом, хорош он или плох – каким бы он ни был, он уже идет. Все уже происходит. Река течет. Вы же остаетесь невозмутимыми и беспристрастными, просто свидетелями. Это и есть медитация.

Мое вековечное «Я»

По сути не существует.

После смерти некуда идти,

Нет вообще ничего.

Снова попытайтесь понять каждое слово: «Мое вековечное „Я“»... Мы не существовали до рождения, и после смерти мы также не будем существовать. Никакого «Я» не было, и после смерти его не будет.

Будда настаивает именно на этом представлении о не-«Я», поскольку все наши желания вращаются вокруг концепции «Я»: «Я есть». Если я есть, то возникает тысяча желаний. Если меня *нет*, то как из ничего могут появиться желания?

Это один из величайших даров Будды миру. В том, что касается идеи не-«Я», он превзошел всех остальных мастеров: Кришну, Христа, Заратустру, Лао-цзы – он превзошел всех.

Это одна из самых главных медитаций. Если вы сможете

проникнуться идеей, что «Я» нет, мир внезапно исчезнет. Знать, что «Я» нет, равнозначно знанию, что не нужно ничего делать, не нужно ничем быть, не нужно ничем владеть, не нужно ничего достигать. Когда «Я» нет, амбиции теряют смысл.

Именно поэтому все остальные религии, за исключением буддизма, попали в ловушку. Почти все религии учат не желать вещей *этого* мира и начинают желать вещей другого мира. Но это ничего не меняет – желание остается *желанием*. Неважно, чего вы желаете. Объект желания не имеет никакого значения – желание остается желанием.

Желаете вы денег или желаете медитации – *желание* по-прежнему остается, меняется лишь объект. Но проблема не в объекте, а в желании самом по себе. Один желает долгой жизни в этом мире, он хочет иметь красивое тело, жаждет успеха, славы, а другой желает вечной жизни в раю, с Богом. Но какая разница? Единственная разница, похоже, в том, что первый человек не настолько жаден, как второй. Второй более жадный.

Именно поэтому ваши так называемые духовные люди такие жадные. Не случайно Индия – очень жадная страна, ведь это страна высокой духовности. Такая духовность порождает новую жадность. В действительности так называемые махатмы постоянно учат людей: «Не желайте того, что от мира сего, ибо оно преходяще. Желайте того, что от мира иного, ибо оноечно». И это они называют отречением? Разве это

отречение? Это еще более раздутое желание. Это желание вечного наслаждения.

Мирские люди просты, они довольствуются проходящими желаниями. Люди же, ищущие мира иного, кажутся необычайно жадными. Этот мир их не удовлетворяет, им нужен другой мир, в котором существует вечное удовольствие, в котором красота не увядает, в котором царит вечная молодость, в котором все живут и никогда не стареют.

Это жадность! Жадность в чистом виде, просто перенесенная в другой мир. Это еще бо «льшая жадность, чем жадность этого мира. Избегайте этого так называемого «духовного» материализма – это сущий материализм. Он не изменит вашу жизнь. Он не может изменить вашу жизнь. Он лишь питает ваш старый ум. Он отравляет вас еще больше.

Будда говорит, что основная медитация состоит в том, чтобы понимать: «Меня не было, и меня не будет, как же я могу существовать между двумя небытиями? Если меня не было до рождения и после смерти также не будет, как я могу быть сейчас?» Человек не может существовать между двух «ничто». Значит, он тоже «ничто» – просто раньше мы этого не понимали.

Мое вековечное «Я»...

До рождения мы не существовали, наше «Я» отсутствовало, и то же самое будет после смерти. Поэтому в настоящий момент мы находимся в таком положении, что не можем ни

одну вещь в мире называть своей – даже свое «Я». Это и есть сокровенная суть проблемы.

Не избавляйтесь от вещей – избавьтесь от своего «Я», и тогда вы автоматически избавитесь от вещей. Если меня нет, как мне может принадлежать дом? Если меня нет, как я могу обладать мужчиной или женщиной? Если меня нет, как я могу обладать ребенком? Если меня нет, как возможно обладание? Нет того, кто мог бы обладать. Постарайтесь понять, в чем разница.

Другие религии говорят: «Отрекитесь от обладания!» Будда говорит: «Отрекитесь от обладателя!» Это, разумеется, гораздо глубже. Можно отречься от всего, чем обладаешь, но обладатель останется, а вместе с ним останется и установка на обладание – он протащит потребность обладать через черный ход.

Смотрите, что происходит: человек отрекается от мирской жизни, отправляется жить в пещеру в Гималаях, но при этом он начинает владеть пещерой. И если кто-то придет и захочет жить в той же пещере, он его вышвырнет вон. Он скажет: «Проваливай! Это *моя* пещера!» А ведь он отрекся от дома, от жены, от детей. Просто теперь его прежняя потребность обладать обрела новую форму.

Неважно, чем вы обладаете, но если вы обладаете, вы остаетесь на Дырявой Дороге.

Избавиться от обладания вещами не значит убежать от них. Вещи остаются, они есть везде. В пещере, в Гималаях

тоже есть вещи – камни, деревья, – и вы обязательно присвоите их себе. Если вы сидите под определенным деревом, вы начинаете им владеть. Это дерево становится *вашим*, и никакой другой отшельник не может прийти и медитировать под ним, он должен найти себе свое дерево. Или же вы начинаете обладать храмами, церквями, мечетями. Или же вы начинаете обладать мировоззрениями: индуистским, христианским, мусульманским. Или же вы начинаете обладать писаниями: Бхагавадгитой, Библией, Кораном. Или же вы начинаете обладать концепциями: «Это моя концепция Бога! Твоя концепция неправильная, а *моя* правильная».

Будда отсекает сам корень. Он говорит, что нет никого, кто мог бы обладать. Постарайтесь увидеть всю красоту и колоссальную важность этой идеи. Он просто отсекает корень. Он не обрезает ветки и листья – они снова отрастут, потому что корень остался цел. Отрубите корень, и все дерево погибнет. Не избавляйтесь от того, чем вы обладаете, – избавьтесь от обладателя. И тогда вы сможете жить в этом мире – жить в мире и не обладать, потому что нет того, кто мог бы обладать.

Именно поэтому я не говорю своим саньясинам, чтобы они отрекались от мира. Я говорю: «Отрекитесь от эго и живите в мире». Мир не может причинить вам никакого вреда. Все зло происходит от эго. Это то, что Будда называет «Я», этим словом он обозначает эго: *атта* – «Я».

Мое вековечное «Я»

По сути не существует...

Будда шесть лет непрерывно искал свое «Я». Вы наверняка слышали знаменитое учение всех времен и народов: «Познай себя!» Будда старался изо всех сил. Шесть лет он пытался проникнуть в реальность своего «Я» со всех сторон и всеми возможными способами. Но так и не проник. Познай себя, и как только ты познаешь себя, ты узнаешь, что «Я» не существует.

Вы постигните себя тогда, когда узнаете, что никакого «Я» нет. Внутри абсолютная пустота, нетронутая, девственная тишина. Там никогда никого не было. Все это лишь сон.

Ночью вам снится, что вы стали императором. А утром вы обнаруживаете себя в своей старой постели, и вы не император. Но ум умеет фантазировать, он обладает огромной силой воображения. «Я» – это фантазия ума. В действительности «Я» не существует.

Тот, кто проникает в глубины своего существа, встречается с абсолютной тишиной. Он там никого не находит. Это величайшее осознание: обнаружить, что там никого нет. И тогда все проблемы исчезают, потому что исчезает создатель проблем.

Мое вековечное «Я»

По сути не существует.

После смерти некуда идти,

Нет вообще ничего.

«Ничего» означает «нет чего бы то ни было». Есть знаменитая дзенская притча.

Один человек приходит к мастеру дзен и спрашивает:
– Обладает ли собака природой Будды?

Такой вопрос вы больше никому не сможете задать. Если вы спросите христианина об этом, он придет в ярость. Вы оскорбляете Христа, единородного Сына Бога. Это богохульство, это кощунство. Но буддисту вы можете запросто задать такой вопрос.

Ученик спрашивает мастера:

– Обладает ли собака той же природой, что и Будда?

И мастер дал очень странный, сбивающий с толку ответ, который стал *коаном* для медитации.

Мастер ответил:

– *Му*.

«Му» означает «ничто». Возникает проблема, что мастер имеет в виду? Слово «му» может быть отрицанием, оно может означать «нет» или «ничто». Говорит ли он, что собака не обладает природой Будды? Мастер дзен не может такого сказать. Что же он подразумевает под «му»? Он не говорит «нет», он говорит «ничто». Он говорит: «Будда – это ничто,

точно так же как и собака». Он говорит «да», говоря «нет».

Он говорит: «Да, собака обладает той же природой, что и Будда, но Будда – это ничто! И собака тоже». «Я» нет ни в Будде, ни в собаке. Внутри никого нет! Будда пуст, и собака пуста. Только формы разные, разные сны. Собаке снится, что она собака, – вот и вся разница. Вам снится, что вы люди, кому-то снится, что он – дерево. Но внутри никого нет – внутри полная тишина.

Эта тишина – *самадхи*. Когда у вас начинают появляться проблески этой тишины, ваша жизнь меняется. Вы впервые начинаете жить поэтично. Смерть вас больше не страшит. Уже ничто не в силах потревожить или смутить вас.

Ответ мастера на самом деле означает «да». Но по определенной причине он не говорит «да». Слово «да» может быть неверно истолковано. Ученик мог бы подумать, что собака обладает таким же «Я», как и Будда, поэтому мастер не использует слово «да». Он говорит «нет», но он не имеет в виду, что собака не обладает такой же природой. Он имеет в виду, что у обоих внутри «ничто». Различаются лишь формы.

Для буддиста, особенно для дзен-буддиста, не существует ничего богохульного и кошунственного.

Послушайте такую историю...

Однажды проходило торжественное собрание искателей Истины. Они собрались, как они полагали, чтобы услышать

о высших тайнах Вселенной. Они думали, что наконец-то оказались лицом к лицу с Абсолютным, с Наивысшим, и что услышат перлы мудрости, за которыми с начала времен охотились и принц, и нищий.

Представьте себе всю величественность, всю торжественность обстановки и напряженное ожидание, наполнявшие зал в тот момент, когда в него вошел мастер. Воцарилось молчание. Зал превратился в храм. Все глаза были устремлены на мастера, и некоторым казалось, что они видят его ауру. Были и такие, кто видел даже ангелов, парящих над ним.

Мастер сел и приготовился говорить. Все присутствующие подались вперед и, затаив дыхание, были готовы внимать каждому слову. Наконец, спустя, как казалось, целую вечность, Мастер Праведности открыл рот и изрек: «Сегодня на мне надето ворсистое нижнее белье».

Это все, что он сказал в тот день.

Дзен совершенно иначе относится к жизни. Дзен не верит ни в священное, ни в нечестивое. Дзен ни во что не верит, ибо все едино. Собака и Бог едины. Будда и не-Будда едины. Невежда и мудрец едины. Грешник и святой едины.

Когда спросили, он ответил,

Нет вопроса – нет ответа.

У мастера Дарумы,

Должно быть,

Нет ничего в голове.

Постарайтесь вникнуть в каждое слово. Чистый ум – это лишь зеркало, пустое зеркало. В нем ничего нет. Ум – зеркало, поскольку он пуст, ибо только пустота может отражать. Если в зеркале уже что-то есть, ваше отражение не будет истинным отражением. Идеальное зеркало – это абсолютно пустое зеркало.

В медитации ум все больше и больше уподобляется зеркалу. Постепенно пыль мыслей исчезает, облака желаний рассеиваются... И тогда не остается ничего – это *анатта*, отсутствие «Я», «ничто», «*му*». Чистый ум – это зеркало, не искаженное страстью и незатуманенное мыслью. Все в нем выглядит таким, какое оно есть в действительности.

Дарума (так зовут Бодхидхарму в Японии) отвечал, когда его спрашивали, ел, когда был голоден, спал, когда уставал. И это истинная жизнь мудреца. В уме ничего нет – это нирвана.

Послушайте:

Когда спросили, он ответил...

У просветленного человека нет готовых ответов. У него нет мысли, которую он готов забросить в вашу голову. Он *отвечает, откликается*. Его высказывания – это ответы. Он зеркало. К мастеру приходит ученик, и мастер отвечает – он отвечает конкретному ученику. У него нет определенной идеи. Он не стремится внушить ее всем подряд. Он просто ждет как зеркало. Вы приходите и видите в этом зеркале свое

лицо.

Отсюда и противоречивость мастера. Учитель последователен, мастер же неизбежно противоречив и непоследователен. Зеркало обязано быть непоследовательным: в это мгновение оно отражает кота, а в следующее – человека, в это мгновение оно отражает слезы, в следующее – смех. Как зеркало может быть последовательным? Вы не можете сказать зеркалу: «Будь последовательным! Вчера я видел в тебе слезы, а сегодня вижу смех. Вчера я смотрел в тебя, и ты было печальное, а сегодня ты выглядишь очень счастливым. Вчера я видел, что ты было в глубокой медитации, а сегодня я вижу, как ты танцуешь и поешь. Это непоследовательно!»

Только фотография может быть последовательной, но не зеркало. Фотография – это фотография. Если на ней есть слезы, они останутся на ней навсегда. Фотография мертва, она не отвечает. Если к фотографии подойдет обезьяна, она все равно будет продолжать показывать свои слезы. Если к ней подойдет мудрец, она покажет те же слезы. Но запомните: с мастером все иначе. Если вы обезьяна, мастер покажет вам ваше лицо, его ответ будет соответствовать вашей сущности. Он отвечает. Он не дает готовый ответ – он отвечает.

Когда спросили, он ответил,

Нет вопроса – нет ответа...

Вот почему, когда встретились два индийских мастера, Кабир и Фарид, они просидели два дня подряд, не обменяв-

шись ни словом. Что могут сказать два зеркала, отражающие друг друга? Поставьте два зеркала друг напротив друга – одно зеркало будет отражать другое, и так далее... Зеркало, зеркало, зеркало, но никакого отражения. Ничего.

Две тишины сидели вместе, Фарид и Кабир, и смотрели друг на друга. Не было ни одного вопроса, поэтому не было и ни одного ответа. *Никого* не было, поэтому никто не отвечал.

Когда спросили, он ответил,

Нет вопроса – нет ответа.

У мастера Дарумы,

Должно быть,

Нет ничего в голове.

Да, это и есть ум мастера: в нем ничего нет. Иметь что-то в уме – значит оставаться непросветленным. Ничего не иметь в уме – значит быть просветленным. Даже если у вас в уме просветление, это означает, что вы еще не стали просветленными. Ничего не иметь в уме – вот что значит быть просветленным. Запомните это.

Позвольте повторить: если у вас есть мысль, что вы стали просветленными, значит, вы еще не достигли просветления. Достаточно даже одной этой мысли, чтобы привязаться к Дырявой Дороге, достаточно даже одной этой мысли, чтобы привязаться к миру желаний.

На днях один человек написал мне письмо. Он думает, что стал просветленным, и поэтому хочет приехать и пожать мне

руку. Рукопожатие – это прекрасно, но сама мысль о том, что ты достиг просветления, не позволит тебе его достичь. Подожди... Когда ты будешь готов, я пожму тебе руку. Подожди, потерпи. Пусть *все* мысли исчезнут, даже мысль о просветлении.

В тот день, когда ты придешь как зеркало, я пожму твою сущность своей *сущностью*. Зачем пожимать руки?! Рукопожатия недостаточно.

**У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.**

Обычно вы носите с собой груды решений проблем, которых больше нет. Все так делают. Вы носите с собой тысячи решений несуществующих больше проблем и называете это знанием. Но это только препятствует вашей способности познавать. Это не знание.

Выбросьте все решения, которые вы носите с собой. Выбросьте все ответы. Просто пребывайте в тишине. И когда возникнет вопрос, из этой тишины вы услышите ответ – это и будет истинный ответ. Он будет исходить не от вас, он будет исходить не из писаний, он ниоткуда не будет исходить – он будет исходить из *ниоткуда* и от *никого*. Он будет исходить из вашего сокровенного *ничто*.

Другие религии называют это «ничто» Богом. Будда часто акцентирует внимание именно на слове «ничто», и это имеет

большое значение и глубокий смысл. Поскольку, стоит употребить слово «бог», как люди немедленно начинают привязываться к нему. Затем у них начинает формироваться какое-то представление о Боге, и они спрашивают, как он выглядит. Вы же не будете спрашивать, как выглядит «ничто» – или будете? Как только у вас есть слово «бог», вы начинаете спрашивать: «Как его изобразить? Как создать храм? Как его почитать? Как молиться? Каким именем его называть?» В результате появляется много имен, много изображений – и начинается война.

Поэтому Будда использует слово «ничто» – оно прекрасно. Оно не позволяет играть с ним ни в какие игры. Оно не позволяет себя извратить. Но если вы понимаете правильно, то «ничто» – это Бог, Бог – это «ничто».

**Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!**

Есть два вида ума. Во-первых, Ум с большой буквы. Это вселенский Ум, космический Ум, Ум целого – само целое, сознание, которое пронизывает существование. Ум – это сознательное существование, которое целиком и полностью является живым. Все является живым. Вы можете знать об этом или не знать. Это может быть для вас неосвязаемо, невидимо, но все является живым. Существует только жизнь.

А смерть – это миф. Смерть – иллюзия. Точно так же как

и бессознательность. Даже камень не бессознателен, он сознателен, но по-своему. Его сознание может быть нам недоступно, мы можем не знать, сознателен он или нет, потому что существуют миллионы видов сознания, человеческое сознание не единственное. Деревья обладают своим сознанием, птицы своим, животные своим, камни своим.

Сознание может выражаться самыми различными способами. Во Вселенной бесконечно много всевозможных способов выражения сознания.

Ум с большой буквы – это космический Ум. Его необходимо достичь. Это то, что Будда называет «ничто», это то, что он называет зеркальной пустотой.

И есть еще один ум, о котором мы все время говорим, – это ум с маленькой буквы, малый ум. Мой ум отличается от вашего, ум человека отличается от ума деревьев, ум деревьев отличается от ума камней. Здесь существуют различия. Кроме того, каждый ум имеет свои ограничения, он очень мал.

Необходимо перейти от малого ума к бесконечному. Маленькая буква «у» должна раствориться в большой «У».

Ум с маленькой буквы, малый ум, является частью времени. Ум с большой буквы, космический Ум, является вечностью. Малый ум – это часть космического Ума. Вечность пронизывает время и отражается в нем подобно тому, как луна отражается в озере, – в действительности в озере нет луны, но есть ее отражение.

Наши малые умы – лишь отражения великого Ума. Когда

восходит полная луна, ее отражают миллионы озер на земле, ее отражают моря, реки и пруды. Она отражается в звезде, где есть вода. Луна одна, а отражений миллионы, точно так же существуют и миллионы наших малых умов. Ум с большой буквы один – его можно называть Умом Будды, Умом целого, космическим Умом или же Богом. Это лишь разные названия одной и той же реальности.

У малого ума есть начало и конец. У великого Ума нет ни начала, ни конца.

Теперь послушайте эти слова:

**Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!**

Очень противоречивое утверждение. С одной стороны, Иккью говорит: «Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала...» Он говорит об Уме с большой буквы.

Затем он говорит: «Хотя он рождается и умирает...» Теперь он говорит об уме с маленькой буквы, о малом уме. Малый ум рождается и умирает, великий Ум пребывает вечно. Малый ум – лишь отражение, а отражения рождаются и умирают.

Как отражение вы рождаетесь и умираете. Если вы слишком сильно привязаны к отражению, вы страдаете. Именно в этом причина страдания, именно в этом заключается ад. Если вы не привязываетесь к отражению, если вы не отожд-

дествляете с ним... тело является отражением, ум является отражением, жизнь является отражением. Если вы спокойно наблюдаете, то вы видите, что все эти отражения проходящи, и тогда вы начинаете осознавать зеркало, в котором мелькают эти отражения.

Это зеркало – вечность. Достижение этого зеркала есть постижение истины.

**Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.**

Три Мира – это мир прошлого, мир настоящего и мир будущего, миры времени. Эта сутра имеет огромное революционное значение.

**Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.**

Как только вы понимаете, что вас нет, все, что вы сделали в прошлом, делаете сейчас или будете делать в будущем, исчезает. Когда исчезает тот, кто делает, исчезают и действия.

На Востоке люди слишком обеспокоены кармой, действиями. Они боятся, что им придется заплатить и пострадать за все плохое, что они сделали.

Иккью дает вам великий ключ: «Не бойтесь, ведь *вас нет*, значит, вы ничего не сделали!» Как вы можете что-либо делать? Вас нет. Он выбивает землю из-под ваших ног, и вместе с ней исчезает все.

**Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.**

Итак, все, что нужно сделать, это углубиться в себя и увидеть свою пустоту. Не нужно творить добрые дела, чтобы перевесить злые дела, которые вы совершили. Не надо стараться делать добрые дела, поскольку, что бы вы ни делали, хорошее или плохое, вы остаетесь в иллюзии делателя. Видите разницу?

Обычные религии учат вас быть добродетельными, творить добро, избегать грехов.

Помните Десять заповедей? Они лежат в основе обычной религии: не делайте то, делайте это. Необычная религия говорит: «Исчезни как делатель – и не надо беспокоиться о том, чтобы делать добро или зло». Да и кто знает, что есть добро, а что есть зло?»

В действительности, нет ни добра, ни зла, поскольку существование едино – как же возможно разделение на добро и зло? *Все* едино. Добро переходит в зло, зло переходит в добро, и никогда не знаешь, что есть что. Все постоянно пре-

вращается друг в друга. Вы можете увидеть это в жизни...

Вы делаете добро, а получается зло. Мать пытается защитить своего ребенка от всего зла в этом мире, но из-за своей опеки она только склоняет его ко злу, поскольку порождает в нем соблазн.

Помните старую историю: Бог велел Адаму не есть плодов от *этого* дерева и тем самым породил соблазн. Он поступил как заботливый отец, но погубил своего ребенка. Именно своими словами: «Не ешь плодов с Древа Познания» он создал соблазн и непреодолимое желание съесть плод именно с этого дерева.

Итак, он хотел сделать хорошее дело, а что получилось? Получился первородный грех.

Все люди, постоянно творящие добро, создают одни неприятности – от благодетелей больше всего вреда в этом мире. Мир от них очень сильно пострадал. У них благие намерения, но ноль понимания. А от одних лишь благих намерений мало проку.

Тот, кто понимает, говорит, что вопрос не в добре и зле, а в исчезновении делателя. Иными словами, оставаться делателем – зло, исчезнуть как делатель – добро. *Не быть* – добродетель, *быть* – грех.

Таково учение Будды. Все наши действия – это лишь сон. Когда человек просыпается, он начинает смеяться: все плохое и все хорошее ему только снилось.

Послушайте одну историю...

Жил-был рабочий, который ненавидел кофе. Но его жена не знала об этом. Он ей никогда не говорил. Она обожала кофе и с огромным удовольствием каждое утро клала термос с кофе в его чемоданчик с обедом.

Он всегда брал обед и термос на работу, но, будучи бережливым, вечером приносил нетронутый термос с кофе обратно домой. Затем, чтобы сэкономить, и зная, что его жена настолько же обожает кофе, насколько он его ненавидит, он украдкой, улучив момент, когда она не смотрит, вливал кофе обратно в кофейник. От вечернего же кофе он отказывался, говоря, что из-за него он плохо спит.

Однажды ночью жене приснилось, что муж ей изменил. На следующую ночь сон повторился. Она разозлилась, но ничего не сказала мужу. Спустя неделю сон повторился в третий раз, что пробудило в ней муки ревности.

«Это правда, – подумала она. – Несомненно, это правда. Это ничтожество мне изменяет!» И она решила отомстить ему. Каждое утро она подсыпала в термос с кофе щепотку мышьяка, и это продолжалось до тех пор, пока она не убила сама себя.

На суде муж был оправдан, и судья сказал: «Так происходит всегда: тот, кто верит в сны, сам себя убивает».

Величайший сон – это убеждение, что «я есть», и он является причиной нашего самоубийства.

Вот в чем весь парадокс: идея «я есть» приводит к самоубийству, а если вы исчезаете как «Я», если вы совершаете это духовное самоубийство, вы впервые начинаете жить. Вы впервые рождаетесь. Вы впервые познаете нечто, что не принадлежит времени.

И тогда нет ни добра, ни зла. Человек ест, когда он голоден, спит, когда устает, отвечает, когда ему задают вопрос. Тогда человек не думает, как жить – он живет без ума. Он живет с внутренним «ничто», и в этом цель буддизма. Жить как «ничто» – это нирвана.

Достаточно на сегодня?

Глава 2. Смерть эго – жизнь в любви

Первый вопрос:

Ошо, вчера ты сказал, что наука и религия диаметрально противоположны. Но на Западе есть много школ, в которых изучают научный мистицизм, а учения Тантры и йоги весьма систематичны. И твои книги тоже очень рациональны. Мне кажется, что между рациональной наукой и иррациональной религией существует мост.

Прокомментируй, пожалуйста.

Мост существует, и он существует только потому, что наука и религия диаметрально противоположны. Между ними – пропасть, и через эту пропасть можно перекинуть мост.

Противоположности могут встретиться, но эта встреча возможна только благодаря тому, что они противоположны. Противоположности притягиваются. Именно из этого возникает движение и динамика жизни – мужчина и женщина, инь и ян, материя и дух, земля и небо и т. п. Мост может возникнуть только между противоположностями. Если нет противоречивости, противостояния, мост просто не нужен.

Итак, прежде всего, нужно понять, что наука и религия

действительно диаметрально противоположны, но их можно соединить мостом. Мост не делает их одним целым. На самом деле, мост делает их отличия еще более явными, еще более заметными.

Религия может иметь научный оттенок, она может быть систематичной, методичной, но она никогда не станет наукой, она всегда будет оставаться мистикой. Она может что-то перенять у науки, например, ее подход, терминологию, но при этом она все равно останется мистикой, поэзией.

Поэзию можно перевести на язык прозы, прозу можно перевести на язык поэзии. Но перевод прозы на язык поэзии не превратит ее в поэзию – она останется прозой. И перевод поэзии на язык прозы *не* сделает из нее прозу, она останется поэзией. Будда говорит прозой, но то, что он говорит, является поэзией.

Я не поэт. Я говорю прозой, но то, что я говорю, является поэзией, душа моих слов – поэзия. И она остается поэзией.

Религия может использовать научную систематизацию – именно это сделали Тантра и йога. Наука может использовать мистицизм как метод проникновения в реальность – все великие ученые так и поступали, – но она все равно остается наукой. Она, прежде всего, полагается на рассудок. Религия не полагается на рассудок. На своей периферии религия может стать научной, но в сердцевине она остается иррациональной. На периферии наука может стать очень, очень поэтичной, но в сердцевине она остается рациональной.

Альберт Эйнштейн и другие великие ученые, великие исследователи, очень похожи на мистиков. Их исследование реальности почти идентично исследованию реальности Вильямом Блейком. Глаза Эйнштейна исполнены мистицизма, но глубоко внутри он полагается на разум. Даже если при помощи своих поэтических чувств, при помощи интуиции он совершает какое-то открытие, он тут же переводит его на язык разума. Он может доверять ему только тогда, когда оно становится рациональным.

И то же самое происходит с мистиком: даже если он узнает о реальности что-нибудь очень рациональное, он преобразует это знание в иррациональное, он переводит его на язык поэзии.

Они противоположны, но их можно соединить мостом – и они всегда соединяются, когда вам встречается противоречивый человек. Но такой человек всегда противоречив. Он говорит одновременно на двух языках, он говорит противоречиями, парадоксами. Все великие ученые и все великие мистики парадоксальны.

Мастер – религии или науки – просто обязан быть парадоксальным. Он не может быть одномерным, он должен быть в гармонии с обеими реальностями – но тогда его очень и очень трудно понять.

Вам трудно со мной, потому что я говорю об иррациональном, но я говорю о нем рационально. Я *целиком и полностью* за нелогичность. Но мой подход? Я постепенно убеждаю вас

в нелогичном с помощью логики. Я доказываю нелогичное, приводя *доводы*. И мои доводы в пользу нелогичного неизбежно являются логичными, поскольку довод как таковой не может быть нелогичным – он должен быть логичным.

Недавно я упомянул, что в древних писаниях говорилось о том, что на входе в каждый храм должно быть, по крайней мере, одно изображение *майтхун* – хотя бы одно. Если будет больше, хорошо. Мастер – это вход, дверь, врата. Ногами он уходит в землю, а руками касается неба. Мастер – это мост между рассудком и не рассудком. Мастер – это мост между религией и наукой, между любовью и логикой. Мастер – это врата, поэтому он может убедить вас, он может использовать логическую аргументацию, но при этом его цель – нелогичное. И как только ему удастся убедить вас, он толкает вас в таинственное, в непостижимое. Это квантовый скачок.

Я хотел бы рассказать еще кое-что об этой древней традиции. Все индийские средневековые руководства для архитекторов предписывают обязательное присутствие скульптуры *майтхун* на входе в храм.

«*Майтхун*» – это санскритское слово с очень глубоким смыслом. Оно означает не обычный сексуальный акт и не обычную пару влюбленных, оно означает *Unio Mystica* – мистический союз. Оно означает двоих людей, настолько глубоко растворившихся друг в друге, что они перестали быть двумя отдельными людьми. Это не просто пара, занимающаяся любовью, – это *любовь*, в которой растворилась пара. Это

состояние растворения друг в друге, слияния в одно целое.

В других руководствах для архитекторов говорится, что храм должен быть встречей неба и земли. Земля видима, логична, материальна. Небо смутно, туманно, неопределенно. Храм должен быть местом, в котором определенное встречается с неопределенным. Храм должен быть местом, в котором ведомое встречается с неведомым.

Мужчина логичен, он олицетворяет логику, математику, систематизацию, науку. Женщина нелогична, она являет собой интуицию, чувства, эмоции, поэзию, смутное, неопределенное и неопределимое. Изображение *майтхун* символизирует эту встречу логичного и нелогичного, ума и сердца, тела и души – *всех* пар противоположностей инь и ян. И когда инь и ян встречаются, сливаются и становятся одним целым, возникает храм. Любовь – это храм, это оргазм, состояние оргазмического потока, в котором не знаешь, кто ты – мужчина или женщина, в котором нет никаких отождествлений, все отождествления исчезают, когда находишься в состоянии самозабвения и самовспоминания... забвения всего, что ты знал о себе, и вспоминания всего, чем ты в действительности являешься, забвения о себе как об эго и вспоминания себя как целого. Вот смысл *майтхун*.

Майтхун означает двух любовников в состоянии глубокого единения, в состоянии внутреннего брака – не только внешнего брака. Удивительно, но только человек способен достигать состояния внутреннего брака, – животные не спо-

собны на это. Вы когда-нибудь видели, как животные занимаются любовью? Вы никогда не увидите экстаза на их мордах, в их глазах – никогда. Сношение происходит у них как нечто прозаичное, как биологическое явление. Они делают это, как будто выполняя тяжкую обязанность.

Биологи и физиологи пришли к выводу, что самки животных никогда не испытывают оргазм, им неведом оргазм. Оргазм – привилегия человека. Оргазм – это внутренний брак. И даже у человека...

В прошлом девяносто процентов женщин не испытывали оргазма – это означает, что им был неведом внутренний брак. Их любовь оставалась биологической. Природа использовала их для воспроизводства, но в этом не было медитативности. Я полагаю, что именно из-за этого явления все древние религии были против секса – секс олицетворял животное начало. Но они не знали, что человек способен превзойти секс – и это возможно только через секс, – что человек способен через внешнее достичь внутреннего. То, что невозможно для животного, возможно для человека. Человек может достичь такого состояния оргазма, экстаза, когда сам секс теряет свое значение и остается позади. Тела теряют свое значение, умы теряют свое значение. Человек погружается в самую сокровенную глубину своего существа – и пусть только на мгновение, но он соприкасается с Богом.

Майтхун – это настолько глубокая, невероятно глубокая любовь, что она позволяет увидеть Бога.

Майтхун – это пара, которая перестает быть парой, это состояние, когда пара остается лишь внешне, а внутри она сливается в одно целое. На мгновение двойственность преодолевается, достигается гармония и полное согласие – именно поэтому оргазм приносит такое расслабление. Вильям Райх прав: если человек станет способным испытывать оргазмическую радость, тогда сумасшествие, всевозможные неврозы и психозы исчезнут с лица Земли.

Тантра утверждает то же самое. Но изображение *майтхун* на пороге храма потребовало немалой смелости. Это был глубоко революционный шаг. Те люди, должно быть, были очень смелыми. Тем самым они провозгласили: «Только с помощью любви можно соединить диаметрально противоположности».

Мастер – это любовь. Мастер постоянно находится в состоянии оргазма. Он является единством. Его двойственность исчезла. Он знает, что существует только единство. В таком состоянии противоположности соединяются.

У входа в храм изображены мужчина и женщина, слившиеся в глубокой любви, в великом экстазе единства: они растворились и слились в одно целое, и это одно глубже и выше, чем они двое вместе взятые.

Вы должны влюбиться в мастера. Мастер – это дверь к Богу. Вы должны научиться сливаться с мастером, становиться с ним одним целым. Только так вы познаете соединение.

Мужчина и женщина стоят на пороге храма, проникнутые

Богом, называемым Любовью. И точно такими же должны быть взаимоотношения между учеником и мастером: проникнутые глубокой, безграничной любовью. Это не сексуальная, не физическая любовь – но она такая же, как та, что возникает между любовниками. Она такая же! Кульминация та же! Любовники идут через физиологию, через биологию, они проделывают длинный путь, чтобы достичь этой кульминации. Ученик и мастер достигают ее мгновенно. Они не идут окольными путями, не проходят через тело или через ум. В этом и заключается значение сдачи мастеру, *шраддха*, или доверия.

Их любовь открывает дверь нового восприятия, новый взгляд на реальность. Этот новый взгляд на реальность соединяет диаметрально противоположности. Они переходят от обычного к необычному, от прозы к поэзии, от логики к любви, от обособленности к единению, от эго к растворению эго.

Вы никогда не замечали, как это происходит? В глубокой любви эго исчезает. Его нет. Поэтому я настаиваю: когда вы занимаетесь любовью, не забывайте хотя бы раз, достигая пика, посмотреть внутрь. Есть ли там эго? Это переживание может стать сатори.

Обычно вы не смотрите внутрь. Вы настолько поглощены удовольствием любви, радостью любви, что забываете о медитации. Если в миг растворения вы вспомните, если вы вспомните и посмотрите внутрь, вы больше уже никогда не

будете прежними. Выйдя из любви, вы станете совершенно новыми людьми. В вас родится новый человек. Вы будете по-новому видеть и воспринимать реальность.

Увидев однажды, что это не существует, вы его уже не впусти-
тите. А если оно и вернется, то, глубоко проникшись пониманием, вы будете знать, что оно фальшивое, что оно нена-
стоящее.

Любовники переходят от времени к безвременью. Пона-
блюдайте: в момент кульминации время исчезает. На мгно-
вение время останавливается, весь мир останавливается, всякое движение останавливается. Эта остановка движения
и времени и есть то, что мы называем «пиком», кульмина-
цией, оргазмом.

С мастером время тоже может остановиться. И останавли-
вается! Каждый день оно останавливается для многих лю-
дей здесь. На мгновения. Вы сливаетесь со мной, вас больше
нет, меня больше нет – мы исчезаем. И возникает нечто, вы-
ходящее за наши пределы: мы входим в храм, мы соединяем
противоположности.

На самом деле, реальность невозможно разделить, ее
нельзя разделить на логику и любовь, на время и вечность,
на тело и душу, на Бога и материю – она неделима. Хотя и
существуют противоположности, они не враждуют, а допол-
няют друг друга. Они поддерживают друг друга. Без одного
невозможно другое.

Можно ли представить себе поэзию, если не будет логи-

ки? Можно ли представить себе логику, если не будет любви? Они выглядят противоположностями, но глубоко внутри они поддерживают, питают и укрепляют друг друга.

Итак, соединение возможно, но оно всегда происходит благодаря любви. Оно всегда приходит через врата. Вратами я называю мастера.

В момент любви или доверия... вы просто *здесь и сейчас!* В бесконечном сейчас и абсолютном здесь. Вы на пороге.

Запомните: порог – это вход. Порфирий написал: «Порог – это святыня». Порог – это то, что соединяет противоположности. Что такое храм на самом деле? Порог. Храм соединяет этот мир с миром иным, он соединяет рынок и медитацию. Именно поэтому храм стоит на рыночной площади – он должен там стоять.

И поэтому я настаиваю: не отрекайтесь от мира – будьте в нем! И, оставаясь в этом мире, ищите другой, и вы его найдете. Он сокрыт где-то здесь, на рынке. Если вы внимательно прислушаетесь к рыночному шуму, вы удивитесь – в нем сокрыта музыка, великая музыка! Отбросьте свои симпатии и антипатии. Вслушайтесь. Войдите с ним в контакт. И повсюду в известном вы найдете неизвестное, в видимом обнаружите невидимое.

Порфирий прав, порог – это святыня. Порог – это граница между тем и этим, между двумя мирами: обычным, нечестивым и запредельным, священным. Порог – это черта, точка, в которой мы переходим с одного уровня сознания на дру-

гой, из одной реальности в другую, из одной жизни в другую жизнь. Вхождение в храм символизирует вхождение в свои собственные глубины – или высоты. Экзистенциально это одно и то же. Назовите это глубиной или высотой, по сути, эти слова означают одно и то же – вертикальное измерение.

Есть два измерения: горизонтальное и вертикальное. Порог соединяет оба эти измерения. Обычная мирская жизнь – это горизонтальное измерение, религиозная жизнь – вертикальное. Позвольте напомнить вам о христианском кресте: он символизирует эти два измерения, горизонтальное и вертикальное. Крест – это прекрасный символ, крест означает порог. Крест – это мост, на котором горизонталь и вертикаль встречаются, на котором встречаются обыкновенное и необыкновенное.

И, конечно же, самая естественная метафора входа и входящего – это занятие любовью. В одном древнем тексте говорится: «Место, где коровы резвились с быками в сопровождении своих детенышей, или место, где прекрасные женщины флиртовали со своими любовниками, является подходящим местом для храма».

Странное утверждение. Послушайте еще раз. Вы будете шокированы, особенно индусы, христиане, буддисты – все будут шокированы. Но это утверждение из древнего восточного текста. Он гласит: «Место, где коровы резвились с быками в сопровождении своих детенышей, или место, где пре-

красные женщины флиртовали со своими любовниками, является подходящим местом для храма».

Странное, но чрезвычайно важное изречение. Именно так должно быть. Храм должен быть соединением, мостом.

Ты говоришь: *«Вчера ты сказал, что наука и религия диаметрально противоположны».*

Да. Они диаметрально противоположны, поэтому они притягиваются, как мужчина и женщина. Они могут влюбиться друг в друга. И они также дополняют друг друга – все противоположности дополняют друг друга.

И ты продолжаешь: *«На Западе есть много школ, в которых изучают научный мистицизм, а учения Тантры и йоги весьма систематичны».*

Верно, можно учить научному мистицизму, но мистицизм всегда выходит за пределы науки. Именно это я здесь и делаю! Я учу вас логичной нелогичности, научной мистике, мирской религии.

Запомните: всегда, когда происходит нечто истинное, возникает парадокс – поскольку нужен мост. И, тем не менее, мистика – это мистика, наука может использоваться в качестве средства, но мистика никогда не станет наукой. Ее высший полет остается ненаучным, трансцендентным.

Тантра и йога действительно очень систематичны, но только на определенном этапе. После определенной практики они выталкивают вас в хаос, они выталкивают вас в хаос

существования, где нет никаких систем – поскольку все системы малы, все системы являются тесными тюрьмами, построенными умом.

Тюрьма очень систематична. Разве вы не знаете? Вы когда-нибудь были в тюрьме? Сходите посмотрите... Это *самая* систематичная вещь в мире. Ваш дом не настолько систематичен, как тюрьма – там все упорядочено, там все идет по определенным правилам. Заключение встает рано утром строго в определенное время, завтракают, моются, они живут почти как роботы – все систематизировано.

В действительности, когда все слишком систематично, вы оказываетесь в тюрьме, вы лишаетесь свободы. Для свободы необходим хаос.

Психологи заметили странную вещь. Она заключается в том, что в армии людей учат быть систематичными, а их цель – война, их цель – создавать хаос, их цель – смерть, их цель – убивать и быть убитыми. Их цель – разрушать. Их цель – Хиросима и Нагасаки. И, тем не менее, военные предельно систематичны. Армия строго соблюдает порядок, чтобы творить беспорядок. Видите это взаимодействие? Армия соблюдает порядок, чтобы творить беспорядок.

А другая противоположность? Художники создают порядок из беспорядка, но они ведут очень беспорядочный, неряшливый, праздный образ жизни. Если вы увидите, как живет художник, вы начнете думать о самоубийстве. Просто отвратительно! Никакой системы. Посмотрите на Чайтанья

Хари – когда он ложится спать, когда встает – никакой системы. Но он создает прекрасную музыку, он создает порядок.

Художники создают порядок, поэтому они должны дополнять это беспорядком в своей жизни. Военные создают беспорядок и поэтому должны дополнять это порядком в своей жизни. Все существует в равновесии.

Просветленные говорят *очень* логично, потому что их цель – нелогичность. Современные физики говорят совершенно нелогично – теория относительности нелогична. Теория неопределенности нелогична. Неэвклидова геометрия нелогична. Высшая математика нелогична. Они *очень* нелогичны, но создают логику, их цель – логика. Они стремятся к порядку.

Вы везде найдете подобное равновесие. Жизнь не может быть однобокой, иначе она прекратит свое существование. Ей нужны и день и ночь, и лето и зима, и рождение и смерть, ей нужны любовь и ненависть.

Итак, я утверждаю, что наука и религия диаметрально противоположны, но я не говорю, что их соединение невозможно – соединение происходит всегда и постоянно. Оно происходит и со стороны науки, и со стороны религии. И когда это случается, появляется великий мастер, Будда или Эйнштейн. Каждый раз, когда происходит соединение, возникает удивительный феномен.

Второй вопрос:

Ошо, не мог бы ты поговорить о снах? В последнее время мне часто снится, что я сплю, и что я переживаю болезненные ситуации из прошлого или будущего и по-разному веду себя в них. Иногда я просыпаюсь посреди ночи или после короткого дневного сна с таким чувством ужаса и незащитности, как будто мне пять лет. С тех пор, как я здесь, я постоянно ощущаю в своих снах твое присутствие. Что означают все эти новые переживания? Я знаю, что ты придаешь не очень большое значение тому, что происходит с нами во сне, но разве сон не является частью поиска себя?

Савита, видишь ты сны или не видишь, ты все равно спишь. Видишь ты сны с закрытыми глазами или с открытыми – неважно. Ты видишь сны и ночью, и днем. Есть ночные сновидения, и есть дневные сновидения. Ты просто переходишь от одних снов к другим – от одного вида сновидений к другому.

Послушай... Ты спишь ночью и видишь сон, затем вдруг твой сон прерывается, и ты чувствуешь ужас, но это тоже сон. Теперь тебе снится ужас, незащитность, страх. Затем ты снова засыпаешь и начинаешь видеть другой сон. Утром ты открываешь глаза и начинаешь видеть сны с открытыми глазами. Сновидения идут сплошной непрерывной чередой. Твой ум создан из снов. Твой ум состоит из снов.

Вспомни того, кто видит сны. Проснись и осознай свидетеля. Не обращай внимания на сновидения.

Именно в этом отличие Востока и Запада. Западная психология слишком пристрастилась к снам, к анализу сновидений. Она считает, что необходимо углубляться в сновидения.

Савита – врач, психоаналитик, поэтому, естественно, ее обижает то, что я умаляю или не придаю значения вашим сновидениям. Не обижайся – у меня совершенно иной подход. Если вы будете анализировать сны, они никогда не закончатся. Анализируя сны, вы, возможно, начнете их лучше понимать, но осознание таким образом не случится. Благодаря анализу сновидений вам могут даже начать сниться хорошие сны, но хорошие сны – все равно сны. Анализируя сновидения, вы, возможно, начнете понимать свои скрытые мотивы, подавленные желания, стремления, но вы никогда не узнаете, кто вы. Как можно понять, кто вы, анализируя сны? Сны – это объект, а вы – субъекты. Вы должны совершить *паравритти*, вы должны повернуться на сто восемьдесят градусов. Вам нужно перестать обращать внимание на сны и начать обращать внимание на того, кому снятся сны.

Восток интересуется наблюдателем, а не наблюдаемым. Видите вы дерево в реальности или дерево вам снится – это не важно. Для восточного подхода не имеет никакого значения, во сне дерево или наяву. В обоих случаях это объект, в обоих случаях вы им не являетесь. Тогда какая разница, существует это дерево в реальности, или оно вам только снится?

Единственное, что имеет значение, это человек, зеркало,

в котором отражается дерево – реальное или нереальное, не важно. Важна находящаяся внутри вас гладь чистой воды, в которой оно отражается. . . Перенесите внимание на свидетеля, глубже войдите в свидетеля.

И именно в этом состоит моя задача здесь, для того чтобы вам помочь – а не в том, чтобы анализировать ваши сны. Вы можете сделать это на Западе, и гораздо более научным образом. Запад значительно преуспел в искусстве анализа сновидений. Восток же никогда не интересовался снами, утверждая, что все есть сон – так какой смысл в их анализе?

И снам нет конца. Если вы будете анализировать сны, и их источник не исчезнет, он будет постоянно производить все новые и новые сны. Сны будут сниться бесконечно. . . Именно поэтому никому никогда не удавалось провести полный психоанализ человека. Нет ни одного человека на Земле, который был бы по-настоящему и полностью проанализирован, потому что цель полного психоанализа – это исчезновение снов. Но этого не происходит. Этого не случилось даже с Фрейдом или Юнгом. Они продолжали видеть сны. Это значит, что они продолжали жить со своими подавленными желаниями и страхами, и это означает, что они продолжали оставаться такими, какими были. Сны продолжали сниться, потому что с их источником не произошло никаких коренных перемен.

Кинопроектор работает, а вы продолжаете анализировать фильм на экране и постоянно думаете, как его анализиро-

вать. Но вы все разные, и у вас разные методы анализа – так возникают различные школы психоанализа. Фрейд говорит одно, Юнг – другое, Адлер – третье и так далее. Сейчас существует столько видов психоанализа, столько психоаналитиков, и у каждого свое мнение, и никого невозможно переубедить. Потому что все это – сон.

Что бы вы ни говорили, если вы говорите это громко, убедительно, авторитетно, логично, подкрепляя доводами, это нравится людям – это кажется им правдой. И, кажется, что все правы, *все* интерпретации кажутся правильными, потому что ни одна интерпретация ничего не стоит. Все интерпретации ошибочны!

На Востоке существует совершенно другой подход: наблюдайте – не анализируйте. Анализируя, вы слишком увлекаетесь сном. Забудьте о сне – посмотрите на зрителя. Зритель неизменен. *Он* видит сны ночью, и он видит сны днем. Вначале вы видите сон, затем внезапно просыпаетесь и видите ужас. Затем вы снова засыпаете и видите приятный сон, красивый сон, счастливый сон или опять кошмар... и так продолжается снова и снова. Неизменно одно: зритель, наблюдатель, свидетель.

Обрати внимание на свидетеля. И вот что я пытаюсь тебе сказать: пока ты видишь сны днем и ночью, единственный положительный момент в этих снах заключается в том, что ты говоришь: «С тех пор, как я здесь, я постоянно ощущаю в своих снах твое присутствие».

Это хорошо. По крайней мере, постоянно есть хоть что-то, что может помочь тебе найти себя. Уделяй больше внимания этому присутствию.

Гурджиев говорил своим ученикам: «Постоянно делайте во сне одну и ту же вещь, и рано или поздно вы избавитесь от снов». Он давал простые техники, простые приемы – и они работали! Одному человеку он сказал: «Каждый раз во сне старайся увидеть, что ты поднимаешь руку над головой. Вначале делай это много раз днем, чтобы привыкнуть, вскоре ты будешь делать это почти автоматически, и тогда ты сможешь поднять руку над головой даже во сне». Человек спросил: «И что произойдет?» – «Когда тебе это удастся, приди и расскажи мне», – ответил Гурджиев.

Прошло три месяца, в течение которых этот человек каждый день постоянно, во время прогулок и во время еды, каждый раз, когда вспоминал, поднимал руку и говорил себе: «Сегодня ночью я подниму руку во сне».

И вот спустя три месяца, однажды ночью ему снилось, что он шел по дороге, по которой ехало много машин, было очень шумно, и вдруг он вспомнил и поднял руку над головой – сон прекратился. И в *то* мгновение, когда сон прекратился, он вдруг впервые увидел себя – произошел поворот, обращение. Это случилось посреди ночи. Он вскочил и начал танцевать, его переполняла радость. С тех пор сны исчезли.

А когда сны исчезают, реальность становится ближе и бли-

же с каждым днем. Именно сны мешают вам видеть то, что есть на самом деле.

Придя утром к Гурджиеву, не успел он произнести и слова, как Гурджиев сказал: «Итак, это случилось – я вижу, что твои глаза блестят и светятся иначе. В них появилась ясность. Сновидения, которые постоянно проходили перед твоими глазами, исчезли. Значит, это случилось! Ты смог поднять руку! Теперь не беспокойся: как только увидишь сон, поднимай руку. Скорее всего, сны больше не появятся, потому что ты сделал сознательно, по крайней мере, одну вещь. Даже во сне ты вспомнил, что надо поднять руку. Ты вспомнил о пустяке, но само воспоминание – великое дело. Ты вспомнил даже во сне. Итак, ты нашел наблюдателя – теперь нет причин для беспокойства».

Я хотел бы сказать Савите: «Приглашай меня в свои сны как можно чаще. Позволь мне тоже получать от них удовольствие. Каждую ночь засыпай с осознанием, что я буду в твоём сне. Пусть это будет осознанное усилие, намерение, и однажды это произойдет. Это будет не просто сон. Я буду присутствовать в нём точно так же, как я присутствую здесь, или даже больше, потому что сейчас я вижу в твоих глазах сновидения. Если во сне ты увидишь меня таким, какой я есть в действительности, хотя бы на мгновение, все сны исчезнут».

Анализ бесполезен. Сны должны уйти. Когда уйдут сны, придет реальность. Через одну дверь выйдут сны, через другую дверь войдет реальность. А реальность – это безмолвие,

тишина, покой, блаженство...

Третий вопрос:

Ошо, почему, когда любишь, кажется, что умираешь? Любовь – это желание совершить самоубийство? Или просто инстинкт самоуничтожения, как у леммингов, бросающихся в море, или у мотыльков, летящих на огонь? Странно все это...

Любовь – это смерть, но тот, кто умирает в любви, в действительности никогда и не существовал. Умирает ненастоящее «Я», умирает лишь идея эго.

Итак, любовь – это смерть, это самоубийство, она опасна. Вот почему миллионы людей решили не любить. Они живут без любви. Они сделали свой выбор в пользу эго – но эго фальшиво. Можно постоянно цепляться за фальшивое, но оно никогда не станет подлинным. Поэтому в жизни эгоиста никогда нет уверенности и покоя. Как можно фальшивое превратить в подлинное? Оно всегда исчезает. Приходится цепляться за него и постоянно его воссоздавать. Это самообман. И он порождает страдание.

Страдание – это функция ненастоящего. Настоящее блаженно – *сам-чит-ананд*. Истина блаженна, и истина – это осознанность. *Сам* означает истину, *чит* означает сознание, *ананд* означает блаженство. Это три качества истины: истинность, осознанность, блаженство.

Ненастоящее – это страдание. Ад – это то, что не существует, но что вы создаете сами, а рай – это то, что существует, но что вы не хотите принять. Рай – это место, в котором вы действительно находитесь, но вам не хватает смелости войти в него. А ад – это ваше личное творение. Но поскольку это ваше собственное творение, вы за него и цепляетесь.

Человек никогда не покидал Бога. Он живет в Боге, но все равно страдает, потому что создает вокруг себя маленький ад. Рай не нужно создавать – он уже есть, нужно только расслабиться и наслаждаться им. Ад приходится создавать.

Воспринимайте жизнь расслабленно. Не надо ничего создавать, не надо ничего защищать и не надо ни за что держаться. То, что есть на самом деле, будет существовать независимо от того, держитесь вы за него или нет. А то, чего в реальности нет, не сможет остаться, будете вы за него держаться или нет. Что есть, то есть, а чего нет, того нет.

Ты спрашиваешь: *«Почему, когда любишь, кажется, что умираешь?»*

Потому что умирает эго, умирает ненастоящее. Любовь открывает двери настоящему. Любовь – это врата храма. Любовь открывает вас Богу. Она приносит великую радость, но вместе с тем и великий страх: ваше эго исчезает. А вы так много вложили в него. Вы жили ради него, вас учили и воспитывали ради него. Ваши родители, священники, полити-

ки, ваше образование, ваша школа, ваш колледж, университет – все они создавали ваше эго. Они создавали амбиции, это фабрики по производству амбиций. И однажды вы обнаруживаете, что искалечены своими собственными амбициями, заперты в клетке собственного эго. Вы сильно страдаете, но вас всю жизнь учили, что ваше эго имеет большую ценность, поэтому вы продолжаете держаться за него – вы страдаете и все равно держитесь за него. И чем больше вы держитесь, тем больше страдаете.

Бывают моменты, когда Бог приходит и стучится в вашу дверь. Это и есть любовь – Бог, стучащийся в вашу дверь. Через женщину, через мужчину, через ребенка, через любовь, через цветок, через закат или рассвет... Бог может стучаться миллионами разных способов. Но каждый раз, когда Бог стучится в вашу дверь, вы начинаете бояться. Священники, политики, родители создали эго – и оно в опасности. Оно начинает чувствовать, что умирает. Вы отступаете. Вы сдерживаете себя. Вы закрываете глаза, закрываете уши – вы не слышите стука. Вы прячетесь обратно в свою нору. Вы закрываете двери.

Любовь похожа на смерть – она и есть смерть. И тот, кто хочет познать истинное блаженство, должен пройти через эту смерть, поскольку воскресение возможно только после смерти.

Иисус прав, говоря, что вы должны нести свой крест на плечах. Вы должны умереть. Он говорит: «Пока вы не роди-

тесь снова, вы не увидите мое царство, вы не увидите то, чему я вас учу». И он говорит: «Любовь – это Бог». Он прав, потому что любовь – это врата.

Умрите в любви. Это гораздо прекраснее, чем жить в эго. Это гораздо ближе к истине, чем жить в эго. Жизнь эго – это смерть любви. Смерть эго – это жизнь любви. Запомните: когда вы выбираете эго, вы выбираете настоящую смерть, потому что это смерть любви. А когда вы выбираете любовь, вы выбираете ненастоящую смерть, потому что, когда умирает эго, вы ничего не теряете – с самого начала у вас ничего и не было.

В этом суть *дока* Иккью. Вас нет, так чего бояться? Кто умрет? Умирать некому! За кого вы держитесь? Кого желаете спасти? Кого хотите защитить и спрятать под броней? Никого нет. Есть только пустота... пустота... полная пустота.

Послушайте песню Иккью. Примите эту пустоту, и страх исчезнет. Будьте мотыльком, когда найдете яркое пламя любви! Летите в него... и вы утратите фальшивое и обретете подлинное, утратите сны и обретете высшую реальность. Вы утратите нечто, чего не было, и обретете то, что было всегда.

Четвертый вопрос:

Ошо, почему отношения между западной женщиной и восточным мужчиной складываются неудачно? В какой-то момент они всегда разрываются. Какова настоящая проблема, мешающая отношениям достигнуть зрелости?

Все отношения в какой-то момент разрываются – они должны разорваться. Вы не можете построить дом на пороге и не должны. Любовь – это дверь: пройдите через нее. Пройдите, не избегайте. Если вы будете ее избегать, вы не увидите божества в храме. Но вы не должны строить свой дом на пороге, у двери. Не оставайтесь там.

Дверь – это лишь вход. Нужно двигаться дальше!

Любовные отношения необходимы, но они не являются конечной целью, отношения – это не конец, а лишь начало. Я за любовь. Но помните: любовь тоже необходимо превзойти.

Есть два типа людей – и оба становятся неврастениками. К первому типу относятся люди, которые ужасно боятся любви, потому что боятся умереть. Они привязаны к эго. Они избегают любви. Они называют это религией, но это не может быть религией – это лишь эго и ничего больше. Вот почему монахи – католические, индуистские, буддийские – обладают такими сильными эго, тонкими, но очень сильными, скрытыми, но мощными. Их смирение поверхностно, оно подобно сладкой глазури на ядовитом эго. Их эго благочестивы, но эго есть эго. Причем благочестивое эго опаснее обыкновенного эго, потому что обыкновенное эго очевидно, его невозможно утаить. Благочестивое же эго сокрыто, и его можно носить в себе вечно.

Итак, это первый тип невроза: люди избегают любви и думают, что они идут к Богу. Но так вы не сможете прийти к

Богу, потому что вы прошли мимо двери.

Второй тип невроза возникает, когда люди видят красоту любви, когда у них хватает смелости окунуться в нее и растворить на несколько мгновений свое эго... потому что в любви эго может раствориться только на несколько мгновений. Экстаз любви не может быть вечным, потому что это экстаз, вызванный встречей и растворением друг в друге двух частичек. Пока вы не растворитесь в целом, вы не сможете познать вечный экстаз. Растворяясь с частичкой – с мужчиной, с женщиной, – вы растворяетесь лишь с каплей Бога. Но это еще не океан. Да, на миг вы почувствуете его вкус, но затем вкус исчезнет. Это приводит ко второму типу невроза: люди привязываются к любовным отношениям. Если любовь проходит с одной женщиной, с одним мужчиной, они находят другую женщину, другого мужчину, и так бесконечно. Они начинают жить на пороге. Они забывают о божестве, они забывают о храме. Любовь необходимо пре-
взойти и достичь молитвы.

Не поддавайтесь неврозу первого типа и избегайте невроза второго типа. Идите дальше.

Великий император Акбар строил себе прекрасную столицу в Индии. Но этот город никогда не использовался по назначению, потому что Акбар умер до того, как его строительство было завершено. Поэтому столица так и не была перенесена из Дели в этот город. Город называется Фатехпур

Сикри. Это один из самых прекрасных городов, которые когда-либо строились, но в нем никто никогда не жил.

В нем было продумано все до мельчайших деталей. За советами обращались к великим архитекторам и к великим мастерам того времени. Акбар попросил всех великих учителей Индии дать ему небольшое изречение, которое можно было бы написать на воротах, на входе. В Фатехпур Сикри вел мост через реку, и Акбар построил прекрасные ворота на мосту. Один суфий предложил изречение Иисуса, и Акбару оно понравилось. Было предложено много изречений, но он выбрал именно его, и оно было написано на воротах. Это изречение прекрасно. Его нет в Библии, оно пришло из другого, устного источника. Оно гласит: «Жизнь – это мост, пройди по нему, но не строй на нем дом».

Любовь – это тоже мост. Через нее нужно пройти.

Поэтому ни одна любовная связь *никогда* не бывает успешной. Она дает вам надежду, великую надежду, но всегда заканчивается разочарованием. Это разочарование – неотъемлемая часть любви, точно такая же, как и экстаз. В начале – экстаз, в конце – разочарование. Но разочарование помогает вам двигаться дальше, а как иначе это сделать? Разве вы будете искать истинное божество в храме, если вы привязаны к двери? Если вы думаете: «Мне достаточно двери, я доволен», – вы никогда не пойдете дальше.

Иисус говорит, что человек достигает Бога через любовь,

что любовь – это Бог, но это только одна часть истины. Вторая часть такова: человек никогда не достигает Бога через любовь – он достигает Бога, только когда выходит за пределы любви. Если обе части поняты правильно, вы поняли феномен любви. Любовь – это Бог, и любовь – не Бог. В начале она – Бог, в конце – нет. В начале она приносит экстаз, медовый месяц, но затем приходит разочарование, скука, которой заканчивается каждый брак.

Представьте себе двоих людей, сидящих рядом, – им скучно. Все уже исследовано, и исследовать больше нечего. Это поворотный момент! Либо вы начинаете искать другого мужчину, другую женщину, либо вы начинаете выходить за пределы любви.

Вы прожили любовь, вы видели ее красоту, и вы видели ее уродство, вы видели ее радость и ее страдания, вы видели ее рай и ее ад. Любовь – это не только рай, нет, иначе никто никогда не стремился бы к Богу. Она и рай, и ад одновременно. Ад и рай – два аспекта любви. В начале – надежда, в конце – разочарование.

Проходя снова и снова через эту надежду и через это разочарование, однажды вы понимаете: «Что я делаю на пороге? Надо идти дальше!» И вы идете дальше, за пределы любви, но не из злости, а благодаря пониманию.

Итак, во-первых: ни одни отношения никогда не бывают успешными. И это хорошо, иначе вы бы не обращались к Богу. Зачем думать о Боге? Человек думает о Боге, потому что

любовь – это проблеск Бога. Человек думает о Боге, потому что любовь дает надежду. Человек *вынужден* думать о Боге, потому что любовь приводит к разочарованию. Все надежды оборачиваются безнадежностью.

Без любви не может быть поиска Бога, потому что без любви человек не познает надежду, смысл, значение, величие. Но любовь – это лишь проблеск высшего, не привязывайтесь к ней. Воспользуйтесь ее намеком и ищите нечто большее, продолжайте искать. Используйте любовь как ступень.

Ты спрашиваешь: *«Почему отношения между западной женщиной и восточным мужчиной складываются неудачно?»*

Во-первых, никакие отношения не складываются удачно, между кем бы они ни возникали: между индийским мужчиной и западной женщиной, или между западным мужчиной и западной женщиной, или между индийским мужчиной и индийской женщиной. Они не могут быть успешными по самой своей природе. Может казаться, что отношения складываются успешно, но успех никогда не приходит. Они подходят очень, очень близко к успеху, но никогда его не достигают. Они толкают вас на грандиозные путешествия, но никогда не приводят к достижению цели. Они возжигают в вас надежду – но только лишь надежду. Однако, по крайней мере, они приводят вас к порогу. Один шаг сделан, полпути

пройдено, но осталось еще полпути.

Во-вторых, установление отношений труднее между индийским мужчиной и западной женщиной или между западным мужчиной и индийской женщиной. Проблема не в мужчине и женщине, а в Востоке и Западе. Мужчина и женщина остаются мужчиной и женщиной и на Востоке, и на Западе, разницы нет. Но все дело в различии типов ума. Именно из-за этого возникают трудности.

У индийцев один тип ума, у западных людей – другой. Поэтому, когда индиец встречается с западной женщиной, или наоборот, между ними нет общения. Они говорят на разных языках. Дело не только в том, что они не говорят на одном языке – на английском, немецком, французском или итальянском, – они могут говорить на одном из этих языков, и все же они говорят на разных языках в силу того, что у них разные типы ума. У них разные ожидания, разное воспитание. Индийский мужчина говорит одно, а западная женщина понимает другое. Женщина говорит одно, а индиец понимает другое. Пока они не отбросят свой ум, пока они не станут просто мужчиной и женщиной, им будет очень трудно.

Ведант Бхарти, наверное, задает вопрос, исходя из своего собственного опыта? Однажды ночью, подслушав Веданта Бхарти, я услышал такой диалог.

Ведант Бхарти: «О, моя дорогая, о моя прекрасная! Я первый мужчина, с которым ты спала?»

Американская девушка: «Конечно, первый! Почему все индийцы задают один и тот же глупый вопрос?»

Разные типы ума... Индийский тип ума проникнут мужским шовинизмом. Западная женщина сейчас – свободная женщина, она живет в совершенно другой среде. Это не та женщина, к которой вы привыкли в Индии. Теперь невозможно обладать западной женщиной, она больше не является собственностью – она так же свободна, как и мужчина.

В Индии к женщине всегда относились как к собственности, мужчина может ею обладать. Не только обычный мужчина, но и великие мужчины в Индии воспринимают женщину как собственность. Вы, наверное, слышали знаменитую историю из Махабхараты. Юдхиштхира, один из величайших людей в истории Индии, который считался очень религиозным – его называли *дхармарадж*, религиозный царь или царь религии, – играя, поставил на кон свою жену. Он играл на нее, потому что считалось, что жена – это собственность. Он поставил на кон все: свое царство, свои сокровища, а затем, когда у него осталась только жена, он поставил и ее. И, тем не менее, в Индии он считается одним из величайших религиозных людей. Что же это за религиозный человек? Додуматься играть на живого человека? Но в Индии женщина всегда считалась собственностью, а мужчина – владельцем, абсолютным и единоличным владельцем.

На Западе такого рабства больше нет, оно исчезло. Это

хорошо. Оно должно исчезнуть и в Индии. *Никем* нельзя обладать – ни мужчиной, ни женщиной, – никого нельзя превращать в собственность! Это уродство, это грех! Что может быть бо «льшим грехом, чем это?

Человека можно любить, но нельзя им обладать. Любовь, которая обладает, вовсе не любовь – это эго.

В Индии мужчина – шовинист. Индийская женщина еще не отстояла своего права на свободу. В Индии нет ничего подобного движению за освобождение женщин. Женщина продолжает жить по-прежнему.

Поэтому, когда индеец влюбляется в западную женщину, возникает проблема: он начинает владеть. Кроме того, индийский ум одержим сексом, и это тоже создает проблему. Вы удивляетесь, когда я говорю, что индийский ум одержим сексом, так как считаете Индию очень религиозной и нравственной страной. Да, это так, но нравственность и религия Индии основаны на таком сильном подавлении, что глубоко внутри возникает одержимость сексом.

Если жена держит за руку кого-то другого, ее муж сходит с ума. Просто держит за руку! Держать кого-то за руку можно просто в знак дружбы. Не обязательно придавать этому сексуальную окраску, но индийский мужчина не может так думать. Если его женщина держит за руку кого-то другого, это значит, что у них сексуальные отношения. Он вне себя от ярости. Он не сможет спать. Он готов убить того мужчину, или свою жену, или себя самого. Это патология.

На Западе все воспринимается иначе. Можно держать кого-то за руку в знак расположения, дружбы, симпатии. В этом не обязательно присутствует сексуальный оттенок. А даже если и присутствует, это никого не волнует. Это проявление свободы личности. Человек должен сам решать, как ему жить и с кем. Никто другой не может принимать за него решения, но это создает проблемы.

Послушайте, на Западе секс не так важен, каким его считают люди Востока. Практически, секс стал простым обменом энергией, любовной игрой, развлечением. К нему больше не относятся так серьезно, как раньше. В Индии к сексу по-прежнему относятся очень и очень серьезно. А когда в отношении к чему-то присутствует серьезность, значит, в этом замешано эго. Эго всегда серьезно, оно ко всему относится серьезно. Когда же возникает игра, это говорит о том, что эго отсутствует. *Любая* игривость прекрасна, поскольку она является освобождением.

Когда вы влюбляетесь... когда индеец влюбляется – а здесь это происходит постоянно, – он влюбляется очень серьезно. В этом вся проблема. А женщина может вовсе и не считать, что это серьезно. Она может думать, что это сиюминутное увлечение. В данный момент ты ей нравишься. В ее чувстве нет обязательств, в нем нет «завтра». Но индийский ум привносит в отношения не только «завтра», но и всю жизнь. И есть люди, которые думают даже о будущих жизнях. Это подводные течения, о них не говорят, но конфликт

неизбежен.

Она влюбилась в тебя, потому что ей нравится любить, это прекрасное чувство. Она влюбилась не конкретно в тебя, а в саму любовь. Вот в чем разница. Ты не влюбляешься в саму любовь, ты влюбляешься в конкретную женщину. Для тебя это вопрос жизни и смерти. Если завтра она начнет флиртовать с кем-то другим, ты будешь сходить с ума. Но ты неправильно понял. Это был жест момента.

Американская девушка только что вернулась в Нью-Йорк из Англии, где она провела каникулы, и разговаривает со своей подругой.

– Мэйбл, я думала о Кейте с тех пор, как покинула Англию. Но теперь, когда я вернулась домой, я думаю, мне не стоит ему писать, потому что мы были едва знакомы.

– Но, Венди, ты же обещала выйти за него замуж!

– Я знаю, но только и всего!

На Западе брак теперь уже не так серьезен, как на Востоке. Брак стал просто видом дружбы, в нем нет ничего особенного.

Если вы не поймете эту разницу между типами ума, у вас будет большая проблема, вы не сможете общаться. Мужчины на Востоке всегда наслаждались свободой: «Мужчины есть мужчины», – так, кажется, говорят. Но женщине свобода никогда не предоставлялась. На Западе теперь нет дискримина-

ции. Свободны и те, и другие – мужчины и женщины. Женщина может делать все, что делает мужчина, теперь у нее есть на это право.

На Востоке мы очень хитро поступили: мы возвели женщину на пьедестал, мы начали ее боготворить. Это делалось для того, чтобы лишить ее свободы. Через обоготворение мы удовлетворяли ее эго. Мы говорили: «Женщина – богиня, женщина – сама чистота. Женщина не от мира сего. Женщина должна быть девственницей до брака, а после она должна оставаться моногамной всю свою жизнь». Мы оказывали женщинам глубочайший почет и настолько приучили их к этому, что они стали зависимыми от своего эго и остались на пьедестале. Лишенные свободы, в цепях! А мужчина тем временем наслаждался свободой. Мужчины есть мужчины...

На Западе женщина спустилась с пьедестала. Она говорит: «Или ты тоже поднимешься на пьедестал, или я спускаюсь. Мы должны существовать на одном уровне». Именно так должно быть.

– Послушай, старина, – говорит Клайв хозяину вечеринки, – тут есть одна прелестная цыпочка – я с ней подружился. Понимаешь, о чем я? Я хотел бы спросить, можно ли мне воспользоваться твоей свободной спальней?

– Я не против, – отвечает хозяин. – Но как же твоя жена?

– О, не беспокойся о ней, – отвечает Клайв. – Я не надолго. Уверен, она не успеет соскучиться.

– Она-то уж точно не успеет соскучиться, – говорит хозяйин. – Всего пять минут тому назад *она* сама спрашивала у меня о свободной спальне!

Мужское эго никогда такого не допускало. Себе оно позволяло все виды свободы, но оно никогда не позволяло женщине иметь свободу. Теперь на Западе все изменилось. Мужчина и женщина стоят на одном уровне. Женщина больше не богиня, и она не претендует на это – и *не желает* этого.

Но индийский тип ума слишком затуманен прошлым.

Если отбросить все эти типы ума, если вы просто мужчина и женщина, тогда проблем нет. Проблемы возникают из-за индийского ума, из-за китайского ума, из-за американского ума – если отбросить типы ума, проблемы исчезнут. Тогда любовь сможет течь свободно, и вы сможете расти благодаря ей.

Но запомните: никакая любовь не может принести высшее удовлетворение. Она может увести вас *далеко*, но не доведет до самого конца. В конце концов, вам придется выйти за ее пределы. Учитесь любить, любя людей, и однажды воспользуйтесь этим умением, чтобы влюбиться в целое, в само существование. Только тогда вы придете домой.

Последний вопрос:

Ошо, нет ни добра, ни зла. Нечего обретать, нечего терять. Смотри на жизнь проще! Исходя из всего этого, объ-

ясни, пожалуйста, разницу между эпикурейским гедонизмом и дзен-буддизмом.

Нет никакой разницы. Дзен-буддист знает об этом, а эпикурейский гедонист – нет. Вот и вся разница.

Между просветленным человеком и непросветленным нет никакой разницы, абсолютно никакой. Просто просветленный человек *знает* об этом, а непросветленный не знает – вот и все. Непросветленный человек верит в дистанцию, в разницу, поэтому и создает *ее*. Просветленный человек понял, что разницы нет. Это убеждение исчезло.

Достаточно на сегодня?

Глава 3. Все ложь и чепуха!

Если в конце нашего путешествия
Нет конечной остановки,
То как можно
Заблудиться?

Шакьямуни,
Этот негодник,
Появившись в мире,
Ввел в заблуждение
Многих людей!

Ум —
Как его назвать?
Это шелест ветра,
Что шумит в соснах
На картине, написанной тушью.

Ум, остающийся
Таким, каким родился,
И без молитвы
Становится Буддой.

**Стоит солгать,
И попадешь в ад.
Что же станет с Буддой,
Придумавшим вещи,
Которых не существует?**

Истина – это не тот товар, который требуется людям. Они думают, что они ее уже знают. И даже если они думают, что они ее не знают, они говорят: «Кому она нужна?» Они хотят больше волшебства в жизни, больше иллюзий, больше снов.

Обычный ум постоянно ищет новые сны, новые ощущения. На самом деле, он боится истины. Истина может развеять все волшебство, все его желания, она может развеять прекрасные сны, которыми он живет.

Людям не нужна истина. Как только вас начинает интересовать истина, вы перестаете быть частью толпы – вы становитесь индивидуальностью. Сам этот интерес создает индивидуальность. В противном случае вы остаетесь частью толпы и в действительности не существуете. Вы начинаете существовать лишь тогда, когда начинаете искать истину. Но этот поиск труден. Он требует смелости, разума, осознанности.

Буддизм – это не обычная религия. Это не религия толпы – это религия редких индивидуальностей. Это не религия заурядных людей – это религия тех, кто по-настоящему умен. Ни одна другая религия не является такой индивидуалистичной. И парадокс в том, что Будда говорит: «Я» нет,

парадокс в том, что Будда не верит в индивидуальность... а его религия – это религия индивидуальностей.

Один лишь интерес к тому, что сказал Будда, – это уже великое приключение, потому что никто, ни до, ни после него, не был таким радикальным революционером.

Сегодняшние сутры Иккью имеют колоссальное значение.

Первая сутра:

Если в конце нашего путешествия

Нет конечной остановки,

То как можно

Заблудиться?

Вам придется помедитировать над этой сутрой. Постепенно ее смысл дойдет до вашего сознания.

Во-первых, цели нет, поэтому никто не может сбиться с пути, – позвольте этой мысли проникнуть в ваше сердце, позвольте ей пронзить вас как стрелой. В жизни нет цели! Поэтому невозможно ее не достичь. Все остальные религии зависят от цели, они постоянно твердят людям: «Вы не достигните цели». Именно таково значение слова «грех»: не достичь цели, промахнуться, не попасть в цель. Изначальный еврейский корень этого слова означает «не попасть в цель». Не смочь достичь цели – вот что такое грех.

Согласно Гаутаме Будде греха нет и быть не может. Вы не можете не достичь цели! Потому что достигать нечего. Цели не существует, вы выдумали цель, это ваш вымысел. Вы

создали цель, а теперь создаете добродетель и грех. Тот, кто идет к цели, добродетелен, тот, кто не идет к цели, – грешник. Вы создали цель и разделили человечество на святых и грешников. Отбросьте цель, и исчезнут святые и грешники, исчезнет разделение, исчезнет высшее и низшее, исчезнет оценка, исчезнут ад и рай.

Видите, в чем дело! Сама идея цели порождает рай и ад. Те, кто идет к цели, – послушные люди, хорошие люди, – будут награждены раем. А те, кто не идет к цели, – грешники, плохие люди, – будут наказаны адом. Вначале вы создадите цель, и из этого вытекает все остальное: тогда возникают рай и ад, появляются святые и грешники, тогда рождается страх – страх не достичь цели, и тогда образуется *это* – это достижения цели. Вы сами создали весь этот бардак, весь этот невроз.

Будда рубит сам корень: он говорит, что цели нет. Это простое утверждение может стать освобождающей силой: цели нет – и тогда не нужно никуда идти. Вы всегда здесь, вы никуда не идете. Идти некуда и *некому*. Все всегда было и есть здесь, и все доступно.

Цель подразумевает будущее: вы начинаете больше интересоваться будущим, вы забываете о настоящем. Цель создает напряжение, страдание, страх: «Достигну или не достигну?» – а также соперничество, ревность, конфликт, иерархию. Тот, кто приближается к цели, выше. Тот, кто не приближается к цели, ниже.

Вся христианская церковь основана на одном-единственном явлении – на послушании. Будда же говорит, что нет никого, кто повелевает, кого нужно слушаться, а значит, не может быть и послушания.

Жизнь не имеет цели как таковой. Цель жизни – это сама жизнь, цель – в ней самой. Ценность жизни заключается в самой жизни, она не возникает извне. Жизнь – это не средство достижения какой-то цели в будущем. Жизнь сама по себе и цель, и средство. Жизнь – это все...

Как только вы это поймете, вы не сможете сказать, что жизнь не имеет смысла.

На Западе Сократ выдвинул одну идею, которая достигла своей логической завершенности у Сартра. Сократ сказал: «Жизнь, не имеющая смысла, не стоит того, чтобы ее прожить». Эта идея стала зерном, которое на протяжении веков от Сократа до Сартра прорастало на Западе и выросло в утверждение Сартра: «Поскольку смысла нет, жизнь бессмысленна и совершенно не стоит того, чтобы ее прожить».

Альбер Камю говорит: «Единственная проблема, которую должен решить человек, это проблема самоубийства – вот единственная метафизическая проблема». Почему? Потому что жизнь бессмысленна, так зачем жить? Если Сократ прав, и жизнь стоит того, чтобы ее прожить, лишь тогда, когда она имеет какой-то смысл, какую-то цель, когда она куда-то движется, к чему-то ведет, достигает чего-то... только тогда

стоит жить. А если достигать нечего и идти некуда, значит, жизнь бессмысленна. Тогда зачем жить? Почему бы не закончить жизнь самоубийством?

Будда понимает жизнь совершенно иначе. Он говорит: «Смысл жизни в самой жизни». Не нужно создавать никаких других смыслов – все созданные смыслы станут только источником беспокойства. Роза, цветущая в саду, цветет не ради чего-то еще! И река, текущая к океану, течет не ради чего-то еще – радость в самом течении. Праздник в самом цветении.

Вы влюблены – помедитируйте над этим феноменом. Разве любовь вас куда-то ведет? Любовь сама по себе наслаждение, и ей не нужна никакая другая цель. Она самодостаточна.

Когда вы отбросите идею смысла и цели, произойдет нечто странное: идея бессмысленности тоже исчезнет. Вместе с идеей смысла, бок о бок, параллельно существует другая идея – идея бессмысленности. Будда отсекает корень. Он говорит, что нет смысла, который необходимо искать, а поэтому не может быть и ощущения бессмысленности. Жизнь ценна сама по себе.

Иккью выражает это прекрасное понимание жизни так:

Если в конце нашего путешествия

Нет конечной остановки,

То как можно

Заблудиться?

Это невозможно. Никто никогда не сбивался с пути! Адам никогда не покидал Эдемского сада. Он все еще в Эдеме, но, увлекшись целью, он перестал его видеть. Он начал думать о будущем. Из-за этой мысли о будущем его ум затуманился, и он не видит того, что есть вокруг.

Когда вы слишком устремлены в будущее, вы начинаете забывать о настоящем – а это единственная реальность.

Щебечут птицы... где-то вдалеке слышна кукушка... *это мгновение!*.. это «здесь и сейчас» забывается, когда вы начинаете думать о достижении чего-то. Когда возникает ум, нацеленный на достижение, вы теряете контакт с раем, в котором находитесь.

Это одно из самых освобождающих учений: оно освобождает вас прямо сейчас! Забудьте о грехе, забудьте о святости – и то, и другое просто глупость. Они разрушили всю радость человечества. Грешник чувствует себя виноватым и поэтому лишается всякой радости. Как можно наслаждаться жизнью, если постоянно чувствуешь себя виноватым? Если вы постоянно ходите в церковь и исповедуетесь в том, что сделали то не так и это не так? Все, все, все не так – кажется, что вся ваша жизнь состоит из одних грехов. Как можно радоваться такой жизни?

Наслаждаться жизнью невозможно. Вы становитесь тяжелыми, обремененными. Чувство вины лежит у вас на груди как камень, оно давит и не позволяет вам танцевать. Как вы можете танцевать? Как может танцевать чувство вины? Как

чувство вины может петь? Как чувство вины может любить? Как чувство вины может жить? Таким образом, тот, кто думает, что делает что-то не так, погребен под чувством вины, он мертв еще при жизни, он уже сошел в могилу.

И тот, кто считает себя святым, тоже не может жить, тоже не может наслаждаться жизнью. Он боится, что если будет наслаждаться, то может потерять свою святость, если он будет смеяться, то может упасть со своих высот. Смех – мирское занятие, радость приземлена – святой должен быть серьезным, совершенно серьезным, у него должно быть печальное выражение лица. Ему нельзя танцевать, потому что танец может отвлечь его. Ему нельзя никого держать за руку – он может влюбиться и привязаться. Ему нельзя смотреть на красивую женщину или на красивого мужчину – кто знает, вдруг где-нибудь в глубинах подсознания вспыхнет желание, похоть. Ему нельзя расслабляться, потому что, если он расслабится, его подавленные желания могут выйти наружу. Он должен постоянно их подавлять! Святой никогда не отдыхает, ему нельзя, потому что отдых означает, что он может позволить себе выйти из-под контроля. Святому нельзя расслабляться, а если вам нельзя расслабляться, как вы можете наслаждаться жизнью? Как вы можете праздновать? Как вы можете испытывать благодарность?

Грешник упускает жизнь из-за чувства вины, а святой – из-за эго, благочестивого эго. Оба они неудачники. И оба являются частью одной и той же игры, партнерами по одной

игре – игре, созданной целью. Дайте человечеству цель, и человечество будет страдать. Цель приносит несчастье.

Ум, нацеленный на достижение, – вот первоисточник всех болезней.

Будда говорит: «Идти некуда – расслабьтесь. Вы не можете промахнуться – расслабьтесь. Как можно промахнуться? Ведь цели нет! Никогда не делалось ничего плохого. И никогда не делалось ничего хорошего. Нет ни добра, ни зла. На самом деле, делателя не существует – как же можно делать что-то хорошее или плохое? Делателя нет – как можно быть грешником или святым? Глубоко внутри вы лишь полный бамбук, и существование течет сквозь вас исключительно ради наслаждения, получаемого от того, что оно течет».

Существование течет, потому что ему нравится течь. Нет никакой прагматической цели.

Поэтому я говорю, что религия может объясняться только на языке поэзии. Она не может говорить на языке математики, она не может говорить на языке логики – она может говорить лишь на языке любви. Логика всегда ориентирована на цель, математика всегда ориентирована на цель. Посмотрите на розы, на траву, на реки и горы, поживите с природой, и со временем вы начнете видеть, что ничто никуда не стремится. Все движется, но не в каком-то определенном направлении и не к какой-то определенной цели.

Наслаждение в самом движении.

Вильям Блейк, один из величайших поэтов-мистиков За-

пада, говорит: «Энергия – это наслаждение».

Если невозможно сбиться с пути, невозможно грешить, невозможно быть грешником и чувствовать себя виноватым, так называемая религия исчезает, церковь становится бессмысленной, догмы и ритуалы теряют смысл. И тогда сама *жизнь* становится религией, и нет никакой другой религии, кроме жизни. Тогда жизнь становится единственным писанием. Жизнь становится всем, что есть.

Живите и познавайте, живите и чувствуйте, живите и будьте.

Религия Будды – это нерелигиозная религия, и дзен – ее апогей. Дзен – ее аромат. То, что было семенем в Будде, стало ароматом в дзен. Дзен – это квинтэссенция сущности Будды. То, что осознал этот человек, Гаутама Сиддхартха, то, что он понял, в дзен выразилось во всей полноте и великолепии. Так редко происходит.

Обычно происходит следующее: приходит Иисус, и он сам является величайшим выражением своего опыта. И со временем его последователи становятся все менее разумными, все более посредственными.

К тому времени, когда была учреждена церковь, она стала частью толпы, частью низшей прослойки общества – низшей по разуму, осознанию, любви. Она утратила все свое величие. Она утратила свои снежные вершины. Теперь она живет в темных долинах.

В случае с Буддой произошло нечто совершенно иное. Он

один из самых счастливых мастеров в истории человечества, потому что то, что он открыл, поднимается все выше и выше в своем выражении, в своей поэзии, в своем ритме. В дзен оно достигло своего наивысшего расцвета. Дзен – это квинт-эссенция, чистый аромат. Только те, кто *по-настоящему* умны, смогут понять его. Заурядные люди будут чувствовать себя оскорбленными – даже заурядные буддисты будут чувствовать себя оскорбленными.

Только послушайте слова Иккью... Заурядный человек не сможет найти в них никакой точки опоры. Заурядный человек живет целями – и заурядный грешник, и заурядный святой, оба живут целями. Только по-настоящему разумный человек может жить без целей, только разум может жить здесь и сейчас. Только разум может жить в данном моменте, не привнося в него ничего извне.

Иисус говорит: «Посмотрите на лилии в поле – они не думают о завтрашнем дне, они не трудятся. Но даже Соломон, облаченный в свои роскошные одежды, не был так прекрасен, как эти бедные лилии».

Что прекрасного в этих лилиях? Соломон со всем своим царством, со всеми своими богатствами не был так прекрасен. Даже он не обладал таким великолепием, такой роскошью, как эти бедные лилии. Что *такого* прекрасного в этих цветах? Они живут в настоящем моменте, они не думают о завтрашнем дне.

Человек совершенного разума становится цветком. Он

живет здесь и сейчас. У него нет ни прошлого, ни будущего. И поскольку у него нет ни прошлого, ни будущего, нельзя сказать, что он живет в настоящем, потому что настоящее – это лишь промежуточная станция между прошлым и будущим. Настоящее – лишь станция на пути. Когда исчезают прошлое и будущее, настоящее тоже исчезает. Остается только безвремяе. Сейчас – это момент безвременья. Это вечность – и Будда называет этот момент медитацией.

Если исчезает чувство вины, исчезает религия. А чувство вины исчезает, если исчезает цель. Чувство вины – это тень цели.

Христианству это не понравится, исламу это не понравится, индуизму это не понравится – они все живут за счет цели. Им не понравится этот полет в запределье, им не понравится эта поэтичная, эстетическая религия. Они привыкли к обычной, к деловой религии, она является частью их рыночных отношений.

У Будды очень широкие крылья. Он парит высоко в небе. И он хочет, чтобы вы тоже долетели до этих высот бытия, достигли этих глубин бытия. Они доступны прямо сейчас! Запомните: он не ставит перед вами цель где-то в будущем – он просто помогает вам осознать, что все, что вам нужно, доступно прямо сейчас! Больше ничего не нужно. Больше ничего не произойдет, ничего большего произойти не может. Если вы хотите жить, поймите, что все уже происходит сейчас – станьте частью этого «сейчас», растворитесь в нем. И

чтобы помочь вамраствориться, он говорит, что «Я» не существует – потому что, когда есть «Я», раствориться невозможно. Раствориться можно лишь в том случае, если «Я» нет.

Одним ударом меча Будда истребляет все религии, а вместе с ними священников, святых, грешников, заповеди, Адама и Еву, непослушание, первородный грех. От одного удара меча они все исчезают, рассыпаются, остаются только человек и природа. И поскольку внутри вас нет «Я», нет и разделения на внутреннее и внешнее, нет границы между внутренним и внешним. Внешнее внутри, внутреннее снаружи.

Поэтому в дзен есть такое парадоксальное утверждение: «Самсара – это нирвана». Сам этот мир – просветление, сама эта земля – лotosовая обитель будд, само это тело – Будда.

Во-вторых, в этом понимании не надо практиковаться. В нем невозможно практиковаться, поскольку практика подразумевает цель. Это понимание либо есть, либо его нет. Не существует методологии его практики.

Практика означает, что вы опять собираетесь сделать что-то завтра или, по крайней мере, вы можете сделать это завтра и получить результат завтра. Но само «завтра» глубоко вошло в ваше подсознание, и оно всплывает. Практика не может дать вам этого понимания. *Это* понимание не вопрос практики, это понимание – вопрос только понимания.

Поэтому не случайно Будда и его учение были уничтожены в Индии – заурядные умы не могли терпеть его и его

прозрение, для них это было слишком. Они не могли понять его. Они хотели, чтобы была дана какая-то методология, какие-то практики, а Будда говорил о самой сути. Он говорил, что освобождение возможно прямо сейчас.

И происходит очень странное явление: если нет греха и нет святости, все, что вы делаете, начинает меняться – оно меняется само, без вашего участия. В действительности, чтобы совершить грех, необходимо, чтобы он, прежде всего, был грехом. Постарайтесь вникнуть в это... Искушение совершить грех возникает из-за запрета. Радость совершения греха возникает из-за того, что это грех. Если грех перестает быть грехом, искушение исчезает.

Если бы Адаму не сказали: «Не ешь от Древа Познания», он бы никогда и не подумал об этом. Сама заповедь порождает грех.

Понаблюдайте за своим умом, за тем, как он действует. Если вам говорят: «Не делай этого!» – у вас возникает страстное желание это сделать. Приказ оскорбляет. Хочется бунтовать, хочется самоутвердиться. Хочется сказать: «Я – это я, и я буду поступать по-своему, я не буду никого слушать».

Каждый ребенок проходит этот этап, и все застревают на нем. Вы делаете то, что родители говорили вам не делать. На самом деле, постоянно повелевая ребенку что-то не делать, родители порождают искушение. Свобода не порождает искушения, запомните это. Если мир получит свободу делать

все, что захочет, грехи исчезнут сами по себе, их не нужно будет искоренять.

Человек веками пытался их искоренить, но безуспешно. Замкнутый круг продолжает свое существование. Снова и снова одни люди пытаются навязать свои законы другим людям, и чем больше эти законы навязываются, тем больше люди бунтуют. Они вынуждены бунтовать, потому что бунт кажется единственным способом защитить свою свободу, свое бытие. В противном случае их превратят в рабов.

Адам поступил правильно – иначе он остался бы в раю, но был бы рабом. Какой смысл быть рабом в раю? Это ущемляет внутреннее человеческое достоинство. Лучше быть в аду, но быть самим собой, лучше страдать, но быть. Лучше страдать и страдать всю жизнь, но не потерять себя, свою свободу, свое достоинство.

Адам поступил правильно. Если бы он остался жить в раю, если бы не взбунтовался и не вкусил плода с Древа Познания, он показал бы себя слабым, бесхребетным, он был бы безжизненным, мертвым. Он поступил правильно. Он выразил протест, рискнул, проявил смелость. Ради свободы стоило потерять рай.

Это происходит с каждым, но общество еще не поняло этот простой феномен. Люди постоянно запрещают: «Не делайте то! Не делайте это!» И сам запрет порождает сильное желание его нарушить. Грехи существуют из-за святых.

Я слышал...

Маленький мальчик увидел девочку с яблоком и говорит ей:

– Хочешь поиграть со мной в игру?

– В какую игру? – спрашивает девочка.

– В Адама и Еву.

– Ну, давай поиграем. А что надо делать?

– Ты искушаешь меня, говоря: «Не ешь это яблоко!» – и я его ем.

Так действует человеческий ум.

Будда говорит: «Если исчезнут цели, добродетели и грехи исчезнут автоматически». И люди преобразятся! Потому что не будет искушения совершать грехи – потому что не будет заповедей. Постарайтесь понять это. Загляните внутрь себя. Что вы делаете?

Наблюдая за тысячами саньясинов, я вижу, что они все еще постоянно сражаются со своими родителями. Проблема в том, что родители запрещали им что-то делать, и если они делают это, они чувствуют себя виноватыми, а если они этого не делают, то чувствуют себя несвободными. В обоих случаях они в ловушке, и они продолжают бороться.

Человек становится свободным только тогда, когда он больше не реагирует на своих родителей, когда родительские голоса исчезают из его сознания, когда они больше не воздействуют на него определенным образом, не вызывают в

нем согласия или отрицания. Когда он способен их игнорировать и быть к ним безразличным, тогда он становится зрелым человеком.

Меня спрашивают: «Что значит „зрелый человек“?» Зрелый человек – это человек, свободный от своих родителей.

Иисус прав, когда он говорит своим ученикам: «Пока вы не возненавидите своих родителей, вы не сможете следовать за мной». Кажется абсурдным, что это говорит человек, который проповедует любовь, но он прав.

У меня такое ощущение, что слово «возненавидеть» – неправильный перевод с древнееврейского языка. Я не знаю древнееврейский язык, но я знаю Иисуса. Поэтому я говорю, что, *должно быть*, это неправильный перевод. Наверное, он сказал: «Будьте равнодушными, игнорируйте. Не привязывайтесь». Скорее всего, он использовал слово, которое означает «отделиться от» своих родителей, поскольку слово «ненавидеть» не может использоваться по нескольким причинам.

Во-первых, если вы ненавидите своих родителей, вы все еще не отделены от них, вы не свободны. Ненависть означает, что вы против них, поэтому они все еще контролируют вас. Их контроль проявляется очень тонко: ненавидя их, вы делаете то, что они просили вас не делать. Ваши родители говорили: «Не кури», и вы курите, потому что ненавидите их. Это способ продемонстрировать свою ненависть. Но вы привязаны к ним, вы все еще соединены с ними. Вы не смог-

ли отсоединиться. Вы все еще в их власти, держитесь за мамину юбку. Вы все еще дети.

Не любите и не ненавидьте – и тогда родительский голос начнет исчезать. Просто наблюдайте, как он исчезает.

Будда идет еще дальше. Он говорит: «Пока вы не убьете своих родителей...» Пока вы не *убьете* своих родителей... Он не имеет в виду, что вы действительно должны их убить – вы должны убить их глубоко внутри себя. Вы должны отделиться от них. Вы должны простить их и забыть. Не реагируйте на родительский голос внутри себя.

Современное направление психоанализа – трансперсональный психоанализ, трансперсональная психотерапия – полностью соглашается с Буддой и Иисусом. Как только вы освобождаетесь от цели, от чувства вины, от эго, искушение немедленно исчезает.

Однажды произошла такая история...

Один молодой человек хотел совершить самоубийство. Это был мой друг. Его родители были очень сильно обеспокоены. Он закрылся в комнате, и его отец прибежал ко мне. Вначале они пытались убедить его выйти из комнаты, но он не слушал их и не отвечал. Собрались все соседи, все пытались убедить его выйти. Однако он не разговаривал с ними – он молчал и сидел совершенно тихо. Они стучали в дверь, но он не отвечал. Все испугались: «А вдруг он покончил с собой? Или собирается покончить? Что происходит?» Воз-

никла паника.

Его отец прибежал ко мне и сказал: «Идем со мной – нужно что-то срочно сделать. Его жизнь в опасности».

Я пришел. Все рыдали. Мать рыдала – он был единственным ребенком. Отец рыдал. Собрались все друзья, все соседи. Я подошел к двери, постучал и сказал: «Слушай, если ты действительно хочешь покончить с собой, это неправильный способ. Зачем собирать такую толпу? Зачем создавать такой шум? Я приехал на машине. Я отвезу тебя в одно прекрасное место на реке Нармада – ты сможешь прыгнуть в реку».

Он открыл дверь и посмотрел на меня с подозрением. Он не мог поверить своим ушам! Я сказал:

– Пойдем со мной.

Он пошел. Я спросил его:

– Хочешь что-нибудь сделать, прежде чем покончить с собой? Что-нибудь съесть – из итальянской кухни, спагетти? Или еще что-нибудь? Хочешь сходить в кино? Хочешь увидеться со своей девушкой? А? Ведь это твой последний шанс. У меня есть еще другие дела, так что заканчивай с этим побыстрее. Я хочу вернуться домой до двенадцати ночи. Поэтому мы выедем отсюда в одиннадцать, ты прыгнешь, я попрощаюсь с тобой – и дело с концом! Зачем делать глупости? Рыночная площадь – неподходящее место для смерти.

Неподалеку от города, в котором я раньше жил, возле Джабалпура, есть очень красивое место. Нет места прекрас-

нее для того, чтобы покончить жизнь самоубийством. На три-четыре мили простираются мраморные холмы, а между ними течет река Нармада. Люди говорят, что это самое красивое место в мире. Тадж-Махал ничто по сравнению с ним. Это что-то невероятное. Когда приплываешь туда на лодке в полнолуние, просто не можешь поверить своим глазам – не верится, что нечто подобное может существовать.

Много раз, когда я впервые привозил туда людей, они не могли поверить. Как-то со мной поехал один из моих старых учителей, и он расплакался и сказал: «Мне хочется прикоснуться к этим камням, потому что я не могу поверить, что они действительно существуют. Это место прекраснее, чем все мои сны».

Итак, я сказал:

– Умирать на рыночной площади? Брось!

Вскоре – вначале он только слушал меня и не говорил ни «да», ни «нет» – он сказал:

– У меня нет никаких дел, но я очень устал. Я хотел бы немного поспать.

– Ладно, поспи в моей комнате. Я тоже посплю – мы можем поставить будильник.

Я поставил будильник, но я видел, что ему не спится. Он постоянно ворочался, а когда будильник зазвенел, он немедленно его выключил.

– Что ты делаешь? – спросил я.

– Я очень устал! – ответил он.

– Главное, что я не устал – ведь это мне придется возвращаться домой. А ты покончишь с собой раз и навсегда. Какое дело умирающему до того, устал он или нет? Какая разница, уставший ты или отдохнувший? Садись в машину!

Он очень разозлился и воскликнул:

– Ты мне друг или враг? Я не хочу кончать жизнь самоубийством! Почему ты заставляешь меня это делать?

– Я не заставляю – ты сам хотел покончить с собой. Я просто друг, и я помогаю, я содействую тебе. Если не хочешь совершать самоубийства, это твое дело. Но если когда-нибудь захочешь, приходи ко мне – я помогу!

Он так и не пришел. Более того, он начал меня избегать. Я не видел его много лет.

Искушение возникает из-за запрета. Все те люди, которые шумели, кричали, плакали и рыдали, помогли бы ему умереть – они искушали его. Ему все больше и больше начинала нравиться идея самоубийства. Когда так много людей говорят «нет», очень легко соблазниться.

Загляните внутрь себя: что вы делаете? Все еще боретесь со своими родителями? Противоречите им? Делаете то, что они всегда просили вас не делать? Вы делаете то, что их всегда злило? Вы боретесь со своими священниками и политиками? В таком случае, вы все еще в их власти.

Будда говорит: «Как только исчезает запрет, исчезает и искушение. Искушение – это тень запрета».

Запомните: Будда не говорит, что вы должны совершить

самоубийство или что вы должны продолжать грешить. Он просто говорит: «Поймите это!» И тогда вы увидите, что благодаря этому пониманию жизнь приобретает новое качество, происходит трансформация. Вы начинаете жить совершенно иначе, нежели раньше. Вы начинаете жить в тишине, в радости, в праздновании.

Вторая сутра:

**Шакьямуни,
Этот негодник,
Появившись в мире,
Ввел в заблуждение
Многих людей!**

Такое может сказать только мастер дзен. Это говорится с глубочайшим уважением и любовью. Шакьямуни – это японское имя Гаутамы Будды. Иккью – последователь Гаутамы Будды, и он бесконечно любит Будду, он и сам будда. Шутя, он говорит:

**Шакьямуни,
Этот негодник,
Появившись в мире,
Ввел в заблуждение
Многих людей!**

Что он говорит? Христиане не в силах этого понять, индуисты не в силах этого понять. Это совершенно другой язык

– язык любви, язык понимания. Будда его поймет, Иккью знает это. И другие просветленные поймут, Иккью это знает. Так можно сказать.

Он говорит: «Нет цели, нет пути, так чему ты учил людей? Если нет цели, и никто не может сбиться с пути, что же ты делал сорок лет подряд, куда вел людей? Ты негодник, появившись в мире... прежде всего, тебе не нужно было появляться в мире». Ведь буддисты говорят – традиционные буддисты, но не дзен-буддисты, – что Будда появился в мире, чтобы вести людей к спасению. Иккью ссылается на это.

Буддисты говорят, что Будда появился в мире, чтобы вести невежд к просветлению. «Какая чепуха! – заявляет Иккью. – Будда говорит, что цели нет, что *просветления* нет, что идти некуда – зачем он вообще появился? И учить людей сорок лет вредно, потому что *любое* водительство – неправильное водительство. Если идти некуда, какой смысл куда-то вести?»

**Шакьямуни,
Этот негодник,
Появившись в мире,
Ввел в заблуждение
Многих людей!**

Миллионы и миллионы людей стали последователями Будды. Они не поняли. Если бы они поняли, то сами стали бы буддами, а не последователями.

Будучи со мной, вы должны помнить об этом. Станьте просветленными – не пытайтесь стать просветленными. Пытаться – значит упускать самую суть. Я здесь не для того, чтобы вести вас. Я здесь для того, чтобы освободить вас от всякого водительства. Я здесь не для того, чтобы вести вас в какой-то другой мир. Я здесь для того, чтобы помочь вам осознать, что идти некуда и что вести некому и некого.

Когда это понимаешь, хочется смеяться – этот смех и есть просветление. Когда это понимаешь, расслабляешься – это расслабление и есть просветление.

Иккью в шутку дразнит мастера. Он говорит:

**Шакьямуни,
Этот негодник,
Появившись в мире,
Ввел в заблуждение
Многих людей!**

Постарайтесь увидеть красоту этих слов, любовь и глубокое уважение. Если христианин скажет такое об Иисусе – «негодник», – все христиане страшно оскорбятся. Этого человека немедленно отлучат от церкви, он будет осужден как великий грешник. Вы не можете назвать Иисуса негодником, потому что вы никогда его так глубоко не любили. Вы боитесь. А любовь не боится. Вы никогда по-настоящему не уважали Иисуса. Вы боитесь, что если вы скажете такое, ваше уважение исчезнет. Но Иккью знает, что его ува-

жение настолько глубоко, что его ничто не в силах поколебать. Он может сжигать статую Будды холодной ночью и не бояться. Ни один христианин не способен на такое, ни один индуст, ни один джайн. Это говорит лишь о том, что вы боитесь – боитесь, что это может показаться неуважительным. Но страх возникает только в том случае, если в вас самих таится неуважение.

Иккью настолько уверен, настолько непоколебим и уверен, что может сжигать Будду, может привязывать его к столбу и говорить: «И ты охладись».

Цели нет, пути нет – а Будда учил пути? Не существует пути, чтобы попасть туда, *кроме как* быть там. Более того, не там, а только здесь. Всякое руководство ошибочно, вести – значит вводить в заблуждение. Будда не был проводником, Будда не был руководителем.

Я тоже не руководитель. Я просто делюсь своим пониманием – я никуда вас не веду. Если вы меня любите, если вы любите этот момент общения, то вы кое-что поймете – немедленно! Вам не нужно ждать завтрашнего дня, потому что все, что происходит, происходит сейчас. Деревья растут сейчас, птицы поют сейчас, реки текут сейчас, я говорю сейчас – а вы рассчитываете стать просветленными завтра? Сейчас или никогда.

Я делюсь своим пониманием! Это не руководство. Пути нет, поэтому не может быть ни проводников, ни путеводителей.

Мастер – это тот, кто руководит, не руководя, и ведет, не ведя: он просто делится своим пониманием, своим бытием, своей любовью. Это тот, кто открывается людям, готовым видеть, тот, кто готов открыть их глаза и сердца. Я открыт для вас – и если вы тоже открыты для меня, то в *этот* момент что-то может произойти! Что-то уже происходит. Когда есть эта открытость между мастером и учеником, что-то немедленно передается, происходит трансформация.

Вы не можете выйти из иллюзии, потому что иллюзия – это то, чего нет. Вы никогда в ней не были! Как только вы это поймете, вы тут же из нее выйдете! Великая иллюзия – думать, что иллюзия существует.

Ум —

Как его назвать?

Это шелест ветра,

Что шумит в соснах

На картине, написанной

Тушью.

Иккью очень хорошо это выразил. Что такое ум, эта иллюзия, в которой мы живем? Как его назвать? Ум – это не нечто *и* не ничто, а что-то среднее. Он не реален, иначе из него невозможно было бы выйти. И он не нереален, иначе его вообще не было бы. Так что это такое?

Ум —

Как его назвать?

Это нечто среднее между реальным и нереальным. Он нереален, но кажется реальным – это призрак. Представьте себе... вечер, солнце *садится*, темнеет. Наступает ночь, и в лесу на тропинке вам попадается веревка. Но вам кажется, что перед вами не веревка, а змея. На тропинке лежит веревка, но она вызывает у вас в уме образ змеи. Многое тому способствует: вам страшно, темнеет, а вы еще не добрались до дома, в лесу опасно, там ползают змеи, бродят животные, львы и – кто знает? – возможно, призраки. Когда вы одни в лесу, вам начинают мерещиться самые разные вещи. Из-за страха вы смотрите на веревку, но не видите ее – ваши глаза настолько полны страха, мыслей и фантазий, что вы видите змею. Вдруг, возможно, от дуновения ветра, веревка слегка зашевелилась, задрожала – и вы убегаете прочь, вы кричите, вы в опасности.

Именно таков ум! Ум – это веревка, которая видится не как веревка, а как змея. Нужно подойти поближе к змее, чтобы увидеть, чем она является на самом деле. В этом и заключается медитация. Подойдите к уму поближе, станьте наблюдателями, наблюдайте за ним. Наблюдайте безмолвно. Не анализируйте – просто наблюдайте. Всматривайтесь в него: что это такое, что происходит? И рано или поздно вы увидите, что это всего лишь веревка, а не змея. Как только вы увидите веревку, змея исчезнет. И тогда вы не будете спрашивать: «Что мне делать с этой змеей? Должен ли я ее

убить?» Этот вопрос потеряет смысл.

Такова ситуация с умом. Мы не видели его вблизи, мы не видели его ясно и четко. Мы не смотрели на него осознанно, бдительно. Мы не наблюдали за ним.

Ум —

Как его назвать?

Это шелест ветра,

Что шумит в соснах

На картине, написанной

Тушью.

Прекрасный образ: тонкая тушь на тонкой японской рисовой бумаге, сосны, ветер.

Вы видели картины дзен? Ни один другой стиль живописи не способен изобразить ветер. Для этого необходима тонкая рисовая бумага и тонкая тушь, а также мастер дзен, потому что он знает ум. Всего лишь мысль – но вы видите на картине, как дует ветер, как гнутся деревья, как покрывается рябью река. Вы видите маленькую человеческую фигурку в развевающихся на ветру одеждах – вы видите поток ветра. Сам ветер невозможно увидеть, но вы можете увидеть воздействие ветра. Он не нереален, он не является абсолютно нереальным, иначе как бы вы его увидели? Но он также и не реален – как он может быть реальным? Это же только картина, написанная тушью. Итак, он нечто среднее – *майя*, волшебство, иллюзия, сон.

Поэтому не боритесь с умом и не бегите от него. И в том и другом случае вы считаете само собой разумеющимся, что он реален. Есть два типа людей: те, которые следуют за умом, считая его реальным, и те, которые или борются с ним, или убегают от него, – они тоже считают его реальным. Не нужно ни следовать за ним, ни бороться с ним, ни бежать от него. Все, что нужно, это заглянуть в глубь ума.

Стоит заглянуть в его глубины, и вы увидите качающиеся сосны на картине, написанной тушью. Ветер всего лишь нарисован, на картине нет ничего реального, на самом деле там ничего не происходит. Вы когда-нибудь смотрели на свой ум как на фильм, как на миллионы движущихся картинок?

Олдос Хаксли фантазировал, что в будущем появятся фильмы-ощущения. И это возможно, это действительно может произойти, потому что все, что человек воображает, рано или поздно становится реальностью. Появятся и фильмы-ощущения. Это значит, что вы будете сидеть в кинотеатре, но вы будете не только видеть, но и ощущать происходящее на экране всеми другими органами чувств.

Например, идет дождь – и вы ощущаете влажность воздуха, порывы ветра, даже капли воды. Вы видите на экране розарий, и весь кинозал наполняется ароматом роз. Если фильм трехмерный и позволяет вам ощутить все, что происходит на экране, он создает больше иллюзий.

Такого эффекта действительно можно добиться. В Диснейленде уже есть нечто подобное: экран там находится не

только перед вами, но и вокруг вас. Вы сидите посередине точно так же, как здесь. Если вы посмотрите назад, то увидите деревья. Если посмотрите на меня, увидите меня, если посмотрите в сторону, увидите людей. Вы сидите посередине, а экран располагается вокруг вас.

Было создано также несколько экспериментальных фильмов. Например, вы летите на самолете, смотрите в окно с одной стороны и видите облака и заходящее солнце, смотрите в окно с другой стороны, и там темнеет, смотрите назад и видите, как облака уплывают вдаль, оставаясь позади, смотрите вперед и видите еще что-то... А если можно будет чувствовать запах, то реальность станет еще более реальной. Она сможет почти полностью захватить вас – на несколько мгновений вы забудете, что всего лишь смотрите фильм или фильм-ощущение. Вы забудетесь.

Именно в такой ситуации вы и находитесь – вот что такое ум. Ум – это фильм-ощущение. Он просто показывает вам сны, но трехмерные, со всеми ощущениями.

Представьте себе: возможно, когда-нибудь вы будете сидеть, развалившись в кресле, перед своим телевизором, и вдруг увидите, как из телевизора выходит красивая женщина и обнимает вас – и вы будете знать, что это фильм-ощущение... Это возможно! Это произойдет. Итак, глубоко внутри вы знаете, что все это вздор, что на самом деле никого нет. Но вы чувствуете запах женщины, запах ее французских духов. Вы можете даже прикоснуться к ней, почувствовать из-

гибы ее тела...

Как защитить себя? Это возможно, в этом нет ничего невозможного. Это произойдет. Теоретически это уже возможно, вскоре это станет возможным и на практике. И тогда на несколько секунд вы сможете окунуться в потрясающий роман. Вы забудете – вам *хотелось бы* забыть. Кому охота помнить о реальности, когда перед ним такая красивая женщина? Вы скажете: «Ладно, пусть это сон, но дайте мне насладиться им». Она обнимает вас, вы чувствуете ее всем телом. И все равно где-то глубоко внутри сознание говорит вам, что это лишь фильм-ощущение, что никого на самом деле нет.

Именно это происходит с медитатором. Медитатор может все так же любить женщину, но он знает, что это фильм. Он может держать ее за руку и знать... Кто знает, действительно перед вами кто-то есть или нет? Ведь невозможно доказать, что вне вас существует кто-то еще. Во сне вы думаете, что все, что вы видите, правда, а утром это оказывается неправдой, перестает быть правдой. Можете вы прямо сейчас сказать, видите вы меня во сне или наяву? Возможно, это лишь сон! Вы заснули, и вам снятся утренние беседы. Есть ли какой-нибудь способ различить, реально это или нет? Нет. Это может быть просто сном: вы видите все это, но на самом деле ничего нет.

Проблема становится очень и очень глубокой, потому что во сне вы забываете, что это сон. Вы видели этот сон много

раз, миллионы раз, и каждое утро вы обнаруживаете, что все, что вы видели, было нереальным. Но на следующий день вы снова видите этот сон и снова думаете, что он реален.

Дневные грезы становятся нереальными ночью, ночные сновидения становятся нереальными днем. Так как же решить, что есть что – что действительно реально, а что только кажется реальным?

Будда говорит, что все это игра ума. Пристально наблюдайте за умом, и со временем вы начнете видеть его игру. Это не значит, что вас больше не должно быть, раз все это игра ума – куда вы денетесь? Куда вы сможете уйти? Не нужно никуда уходить, нужно просто знать.

Вы можете наслаждаться фильмом, который видите во-круг себя в Диснейленде: вы летите на самолете, любуетесь Ниагарским водопадом, горами, видите их с разных сторон – и вдруг иллюзия разрушается. Переключение сознания происходит постоянно: то вы думаете, что это реальность, то вы думаете: «Это не реальность, я просто в Диснейленде».

Ум – это Диснейленд.

Ум – Как его назвать?

Это шелест ветра,

Что шумит в соснах

На картине, написанной

Тушью.

Ум, остающийся

Таким, каким родился,

**И без молитвы
Становится Буддой.**

Революционное утверждение: ум, остающийся таким, каким родился. Если ум остается лишь зеркалом и ничего не отражает, если он ничем не обусловлен и в нем нет никакого содержания... Бессодержательный ум – это единственная реальность, в которой мы можем быть уверены.

И поэтому люди дзен говорят: «Загляните в изначальный ум». «Изначальный ум» – это ум, еще не подвергшийся внешним влияниям, ум до того, как началось его обуславливание, до того, как вам сказали, кто вы, до того, как вас чему-то научили, и до того, как вы научились, до того, как ум начал накапливать содержание. Погрузитесь в то первое мгновение, когда не было содержания, когда было лишьместилище, зеркало, которое ничего не отражает, – это и есть реальность. Свидетель реален.

**Ум, остающийся
Таким, каким родился,
И без молитвы
Становится Буддой.**

Не нужно молиться, не нужно ничего делать, не нужны никакие методики, никакие техники. Просто углубитесь в себя, и вы увидите изначальный ум, ум без содержания, зеркало без пыли, ум без мыслей, без облаков – это и значит,

что вы прибыли, тогда вы будда.

Разница между вами и Буддой заключается лишь в том, что вы имеете больше, чем Будда. Будда имеет меньше вас, потому что Будда – чистый ум, а вы – тысяча всяких вещей, добавленных к этой чистоте. Запомните: Будда беднее вас, я беднее вас. Вы гораздо богаче меня. У меня многого нет, я многого лишен: страдания, бессмысленности, разочарования, гнева, страсти, жадности... и тысячи других вещей, которые есть у вас. Вы по-настоящему богаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.